



Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8–800–100–97–24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

26 ноября 2025 г.

№ 652

5 О XX ЮБИЛЕЙНОМ
КОНГРЕССЕ
«ЗДОРОВЬЕ —
ОСНОВА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ»



7 ДВАДЦАТЬ
ЛЕТ РАБОТЫ
КОНФЕРЕНЦИИ-
КОНГРЕССА
«ЗДОРОВЬЕ —
ОСНОВА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ»
(2006–2025)

9 ОБРУШЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ.
ОТСТОИТ ЛИ
ОБЩЕСТВО
ПРАВО СВОИХ
ДЕТЕЙ УЧИТЬСЯ
В НОРМАЛЬНОЙ
ШКОЛЕ?

11 О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
ОСНОВЕ
УКРАИНСКОГО
КОНФЛИКТА

13 СТРАТЕГИЯ
РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ,
ПОКРЫТАЯ ТАЙНОЙ

15 ИСКУССТВЕННЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ В
ОБУЧЕНИИ: ШАГ
ВПЕРЕД ИЛИ ЗАПУСК
ДЕГРАДАЦИИ?

Нам придется отстаивать суверенитет
и сверхдержавность, которые исторически
в ближайшие 20–30 лет станут синонимами

Скорая помощь

*Речь С.Е.Кургиняна на XX международном конгрессе
«Здоровье — основа человеческого потенциала:
проблемы и пути их решения» 19 ноября 2025 года*

Сергей Кургинян: Я начну с ответа на вопрос уважаемого Сергея Александровича Варзина по поводу оптимизма, пессимизма и всего остального.

Мне всегда было очень важно понять, где начинается момент обобщения, после которого можно об этих проблемах говорить иначе. Мы можем бесконечно перечислять недостатки уже потому, что люди бьют тревогу по их поводу... А должен ли больной знать о том, в каком состоянии

его здоровье? Или не должен? И где начинается момент, когда врач не должен ему что-то говорить? Но если больной не лечится или не происходит каких-то серьезных процессов, то воздействия на него по принципу «слушай, ты что творишь?!» — не работают, он так и будет продолжать жить. Это же так.

Если воспитательная работа не действует и человек продолжает неверно питаться или избыточно потреблять вредные

вещи, то вы демократическим путем это не решите, он все равно будет это делать. И большинство в определенном состоянии общества проголосует за то, чтобы продолжать есть не то, что нужно, и пить вредное, да побольше. Но тогда перед регулятором возникает не процесс голосования, а хирургический стол, на который ложится больной, или скорая помощь.

Продолжение на стр. 2



Сергей Кургинян. XX международный конгресс «Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения». 2025

ISSN 2500-0330



9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Если вы не можете вовремя отреагировать на какие-то неблагоприятия, понимая, что это все плохо кончится, то тогда вам приходится уже реагировать совсем иначе. И, может быть, и не вам. Это же зависит от того, как именно дальше развивается ситуация.

Нация безропотно умирать не будет, она начнет так или иначе дергаться, и в этих дерганиях может добить себя. Это же не обязательно, что дергания будут хорошими. Но если говорить об обобщении и пытаться все-таки за цифрами медицинскими, экономическими, промышленными, культурными увидеть некое целое, то приходится задать себе один вопрос. Вот более или менее верный метод исторических формаций — рабовладение, феодализм, капитализм и так далее, в каком-то смысле мы можем оперировать понятием перехода от одной формации к другой. И тогда первый возникающий вопрос — какая нация, в какой точке земного шара при переходе из одной формации к другой разрушала свои наиболее высокотехнологические производительные силы? Вот, к примеру, осуществлялся очень небезболезненный переход от феодализма к капитализму во Франции. И был такой человек, чьей биографией я довольно много занимался, Лазарь Карно, который принял военно-промышленный комплекс феодальной Франции в свои руки и управлял им в ходе французской Великой буржуазной революции на каком-то промежуток времени, связанном с этим переходом от феодализма к капитализму. Он за это время развил военно-промышленный комплекс в несколько раз, на чем, кстати, базировалась и победа революционной армии Франции, все эти маршалы — Гоши и прочие. И, конечно, вся деятельность Французской империи при Наполеоне, которая завоевывала другие страны, в том числе и потому, что военно-промышленный комплекс очень сильно развился благодаря трудам господина Карно.

Но не было же ситуации, что в феодальной Франции военно-промышленный комплекс был такой, а в капиталистической он стал сильно меньше. А вопрос ведь не только в военном или в другом конкретном виде развития. Вопрос в развитии в целом, и прежде всего в его высокотехнологической части. Ни одна нация, ни один народ, ни одна цивилизация (я не люблю это слово, потому что цивилизация — это все же монорегиональная система) при переходе из одного уклада в другой не уничтожали свои высокотехнологические производительные силы.

Каждый переход от одного уклада к другому реализовывался, если нация хотела жить и развиваться, с помощью наращивания прежде всего высокотехнологических компонентов. Более того, сами переходы из одной формации в другую осуществлялись потому, что застревали — феодады не могли по-настоящему развивать индустриальные силы, они понимали, что уже начинают проигрывать другим странам. Происходила революция, начиналось ускоренное развитие — чего? — наиболее высокотехнологических производительных сил. *«Прогнав из Тюильри Фултона, я потерял свою корону»*, — эти слова Бонапарта о том, что он недостаточно развивал паровые двигатели для судостроения.

Единственный пример общества, которое целенаправленно, в лице своего руководства, уничтожило именно высокотехнологическую составляющую своей жизни, — это переход от Советского Союза к постсоветской России. Он шел под флагом деиндустриализации, разрушения именно высокотехнологических производительных сил. Сейчас опять вспоминают программы Бабаяна, «Эльбрусы» — электронные вычислительные машины. Но я же помню, эти «Эльбрусы» в 1989 году, или даже в 1986-м, уже тогда были в определенном смысле выше техники Hewlett-

Packard. А теперь я опять слышу про «Эльбрусы»... Но прошло минимум 40 лет! И эти «Эльбрусы» начинают обсуждать так, как будто бы они являются чем-то крайне передовым. У меня работал Александр Нариньяни, это программы «Старт» новосибирские по софтверу, программному обеспечению. Ну конечно, они опережали мир. Они были полностью свернуты.

Значит, еще раз, если взять самый общий и ясный показатель — высокотехнологические производительные силы, то никогда и никакой переход от одной формации к другой (например, мы начали строить капитализм) не сопровождался ликвидацией высокотехнологического сегмента, а сопровождался ростом именно этого сегмента.

Кому-то Ленин нравится, а кому-то нет. Свое отношение, свою оценку, что это гениальный человек, я неоднократно давал. Но сейчас это не так важно. Было ясно одно — Ленин и большевики в целом, которых при желании можно во многом обвинить, грезил индустриальным развитием. Они ничего другого, кроме этого развития, не видели. В 1918 году — эсеровский мятеж, сам Ленин ранен, власть висит на волоске, а он на строительство Волховстроя отправляет последние военные части, строительные материалы, продовольствие и все прочее, не зная, что будет завтра. Про программу ГОЭЛРО все знают.

Господин Маниковский, который руководил Главным артиллерийским управлением в армии Российской империи, — а артиллерия тогда была именно высокотехнологическим сектором, — пришел на прием к государю императору. И положил перед государем программу индустриального развития Российской империи. Государь поговорил с господином Маниковским, вежливо попрощался, потом сказал: «Что это за сумасшедший? Что он такое говорит?! Во-первых, это невозможно. Во-вторых, для того, чтобы я начал это делать, я должен расстрелять свою семью и большую часть аристократии Российской империи. В-третьих, чьими руками я буду расстреливать?»

А затем этот же Маниковский попал к Ленину и к Сталину. И программа индустриализации послереволюционной России стала буквальным повторением программы Главного артиллерийского управления, которое вышло за свои пределы и занималось не артиллерией, а чем-то большим. Потому что пришедшие на смену царю большевики грезил только развитием, понимали, что удержать страну могут только на этом.

Значит, изменение общественной формации не привело в данном случае к разрушению высокотехнологических сил. Оно привело к форсированному развитию. И так происходит всегда, если исторический процесс или, как говорят, прогресс продолжается.

Как только вы при формационном переходе уничтожаете высокотехнологический сегмент, вы запускаете процесс очень известный, который называется регрессом, то есть альтернативой прогрессу. И при очень важном деле обсуждения цифр — этого, этого, этого, этого — нужно прежде всего ощутить, что мы обсуждаем единый комплексный регресс всего — медицины, промышленности и так далее. Говорят, некие отдельные производства шарикоподшипников где-то еще есть, или на бумаге числится, но на самом деле, скажите спасибо, что есть Белоруссия, поставляющая нам шарикоподшипники.

Что говорилось по этому поводу? Говорилось, что если мы продадим нефть и газ, то есть опустимся до сырьевого развития, то все остальное мы купим. Ну и как? Купили?! Говорят: «Какие войны? Конкуренция! Мы продадим газ по более дешевой цене, у нас его купят, и мы будем просто завалены деньгами и возможностями. Народ обогатится офигительно».

Но, простите, конкуренция — это когда вы снижаете издержки и повышаете качество. А когда у вас взрывают трубопроводы, это не конкуренция, это война. А что, их не взрывают?! «Северный поток» не взорвали?.. Сейчас огромная надежда на то, что не взорвут «Южный». А почему, если можно было взорвать «Северный»? В чем логика? Значит, все эти разговоры, что «мы возьмем в специализацию нефть и газ, а все остальное купим», были построены на том, что к нам будут относиться в рамках глобализации как к равному игроку и никаких дискриминаций не будет.

Но это же была изначально некая установка, которую я даже не буду оспаривать с точки зрения того, хороша она или плоха. Пусть она хороша, но она невыполнима. Она построена на твердой уверенности людей, что их никто не собирается уничтожать. Что они вот сейчас построят разумную жизнь и будут вместе с другими гармонично сосуществовать. И ничего плохого с ними не случится. Эта утопия разрушила Советский Союз!

И главной силой этого разрушения на уровне макросоциального актора являлась интеллигенция СССР. Мы же помним, как

вела себя интеллигенция. Она сейчас протестует против того, что получила. Но она же яростно требовала получить именно этот образ жизни. Так что сейчас спрашивать, почему это так? За что боролись, на то и напоролись. Это же есть результат определенного типа деятельности.

Я не помню, как Ельцина носили на руках, как кричали «Борис, борись!»?! У меня есть память. Рабочий класс хотел отстаивать завоевания социализма?.. Ельцин приехал в Ижевск, в город военно-промышленного комплекса. Так его автомобиль, «Москвич» там был или «Жигули», рабочие подняли на руки и понесли...

Если бы не шахтеры, то Ельцина сняли еще давно — на одном из съездов народных депутатов России. Но возникли шахтерские забастовки.

Как-то Тулеев меня приглашал в связи с трагедией на шахте Распадской. Я там в Междуреченске должен был перед большой аудиторией выступать. Что кричали шахтеры?

— Верните все, как было в СССР! — ордена Трудовой славы, профилактории, санатории, типы оплаты — всё, вот просто сделайте, как было в 1978-м.

Я выступаю, говорю:

— Я разве не в этом городе слышал, что это все надо разрушить?!

— Нас обманули.

Теперь все снизу доверху говорят о том, что всех обманули и все доверчивые. Включая Комитет государственной безопасности. Но на этом уровне нельзя разговаривать о надвигающейся трагедии — *«оставьте ваш тон, возьмите человеческий»*.

Закрыт некий этап определенных упований — хорошие они были или плохие, — но хотя бы надо сказать, что с ними покончено! Заместитель министра иностранных дел говорит: «Дух Анкориджа умер». Выступают лица более высокие: «Те, кто говорят, что дух Анкориджа умер, — это негодяи, идиоты. Дух Анкориджа жив, движется»...

Так дух Анкориджа умер или жив?! Можно по этому вопросу получить хоть мало-мальски внятный ответ?! И если нельзя купить ничего на Западе за все эти деньги, а трубопроводы взрываются, значит, то, что говорилось, — это утопия, которую надо отменять! Это нельзя длить!

Уничтожить высокотехнологические производительные силы легко, как восстанавить?! Ну вот как это сделать?!

Я приезжаю (довольно давно это было) во ВГИК. Мне рассказывают, что мы уже не можем на экзамене спросить, как зовут трех сестер из пьесы Чехова, потому что мы уверены, что никто не знает. Значит, мы должны восстанавить в 8-м, 9-м, 10-м классах нормальные уроки литературы, потому что это пропущенные годы, и то, что там преподают — некондиция.

И меня спрашивает ректор:

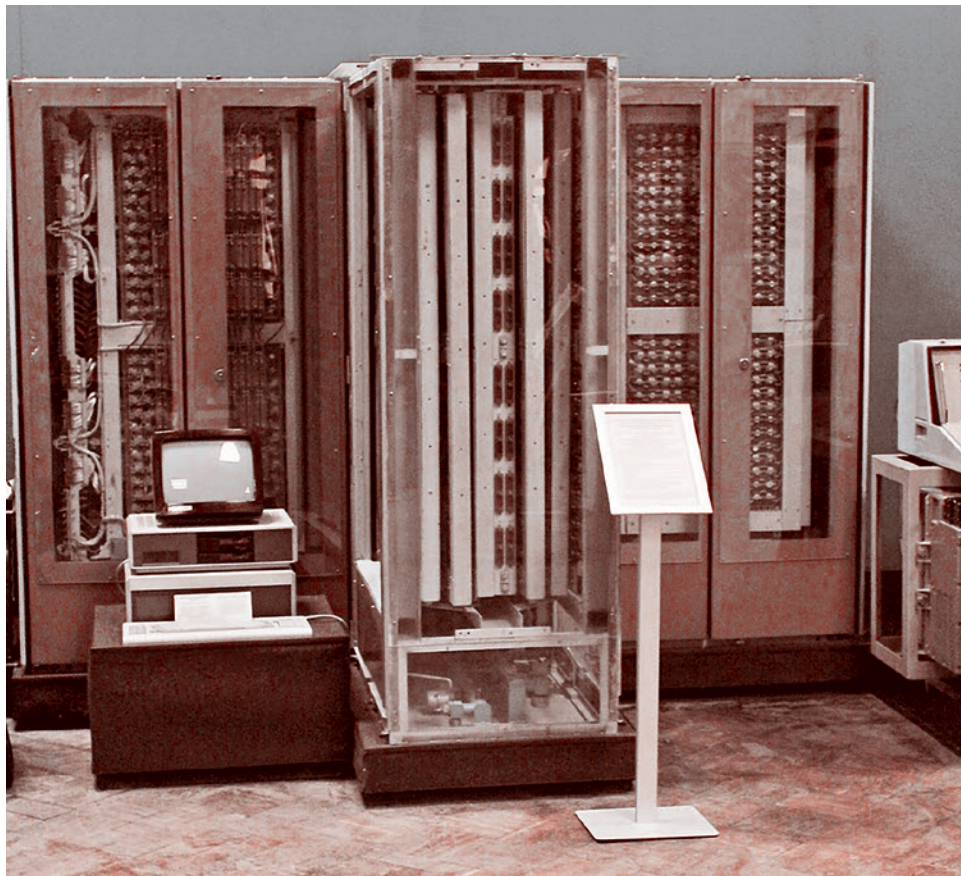
— Так что, может быть, в этом всемирно-историческая роль ВГИКа?

Я говорю:

— А не вы это делали?..

Одно высокое лицо подробно описывает в крайне негативных терминах, что происходит в одном из наших блистательных учебных заведений с преподавателями и студентами. Пикантность заключается в том, что это описывает лицо, которое руководит этим вузом. Так, как будто бы он тут вообще ни при чем. Это якобы стихийный процесс!

Теперь молодому человеку, который должен учиться, говорят, что идеологии нет. Как нет?! Идеология личного благосостояния. Вы должны стремиться к личному благосостоянию. Если каждый будет стремиться усилить свое благосостояние, состояние страны улучшится. Давно сказали. Господин Козырев сказал: «На Совете безопасности мы долго-долго обсуждали, какая у нас будет идеология. И потом решили: «Давайте деньги станут национальной идеей». А что, господин Ко-



Компьютер «Эльбрус» в Московском политехническом музее

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

зырев не знал, что когда деньги становятся национальной идеей, это точная формула криминального, а не криминализованного государства? Это тождественно созданию криминального государства.

Господин Чубайс говорил, что наводили, и слава богу, может быть, внуки их станут порядочными людьми (а может, не станут). Ну как же, они станут хозяевами и начнут управлять правильно.

Господин Ходорковский* выступал в Финансовом институте в 1997 году, как сейчас помню. Сидела элита, детки элиты. Господин Ходорковский* сказал: «Вот мы воровали, но я вам теперь хочу сказать, что вы не будете». Студенты заржали и стали толпами выходить из зала. Просто потому, что они понимали, что это глупость несусветная. Конечно, они будут. Как это они не будут?

Значит, смысл здесь заключается в том, что только в регрессивном обществе может быть так, ибо место этого интеллектуального класса научно-производительного, — а медицина есть часть этой интеллектуальной отрасли, — его место, прошу прощения, у параша.

На это место его загнали хозяева жизни, а сам класс с удовольствием орал и поддерживал то, что должно было ему обеспечить это место у параша. И теперь он там находится и говорит: «А какая-то не та параша, и как-то на ней не так». Миль пардон.

Дальше возникает вопрос, что именно происходит с регрессом. Если бы регресс был таким лавинообразным, как при Ельцине, страна бы рухнула примерно, я думаю, в 2002–2003 году. Историческая заслуга Путина заключается не в том, что он будто бы переломил регресс, а в том, что он лавинообразный регресс превратил в полостей и управляемый. И теперь эта точка конца находится между 2030 и 2033 годом. Регресс продолжается, но он упорядочен и переходит из состояния в состояние постепенно. Но это же касается всего.

А медицина находится в чудовищном состоянии и в столице. Но она как-то там еще дышит на ладан. Вам рассказать, что происходит в провинции? Я половину времени живу в медвежьем углу, Островский район Костромской области, там у меня коммуна. Рассказать, что происходит в провинции? Настоящей, вот настоящей провинции. Блок по этому поводу говорил:

*На непроглядный ужас жизни
Открой скорей, открой глаза,
Пока великая гроза
Все не смела в твоей отчизне...*

Но у него же, у этого ужаса, есть некоторая материальная основа — она называется «регресс».

Посмотрите на все — на медицину, на образование, на культуру, на промышленность, на что угодно. На антропологический тип личности. Это все носит регрессивный характер в том смысле, что мейнстрим регрессивен. Телевидение — дело не в том, плохое оно или неплохое — оно регрессивное.

Как быть с этим регрессом и что с ним делать? По Марксу, у каждой общественно-политической формации есть свой могильщик. Точно ли пролетариат — могильщик буржуазии — это вопрос спорный. А вот то, что буржуазия — могильщик феодализма, это было точно, со всеми чертами: высокотехнологические производства — мануфактурные заводы, тип одежды — коричневые сюртуки вместо расшитых камзолов, тип философии — просвещение, тип религии — протестантизм, жилища (посмотрите какие-нибудь флорентийские палаццо — это не дворцы, это совсем другое)... Буржуазия всё сделала и сконцентрировала,



Неизвестный художник. Христиане в катакомбах Святого Каллиста ок. 50 год н. э. XIX век

потому что феодализм вынужден был в силу исторического прогресса допускать всё это — ему нужно было развитие производительных сил для войны! Феодализм хотел побеждать! Нужно было собрать Генеральные штаты для того, чтобы дали деньги на войну. Потом Генеральные штаты, — клятва в зале мяча — отменили этот феодализм. Значит, могильщик отменяет всё! Классовый могильщик, который находится в ситуации прогресса. И так происходит до момента, пока не начинается регресс.

В регрессе нет классовой структуры общества. Классы существуют, борются и заменяются в пределах исторического прогресса. Если его нет, регресс — это совсем другое.

Так вот, Римскую империю поколебали не восстания рабов и колоннов. Не низы восстали. Восстаёт могильщик — тот, кто держит высокопроизводительную часть. Он подключает низы! Он. Если его нет, революции нет. Есть бунт. Или, как говорят, зверь из бездны.

Что же спасло Римскую империю на какой-то период времени? Христианские катакомбы — контррегрессивные зоны, которые от всего римского регресса отказались. Когда стало ясно, что воруют и разлагаются так, что держава сейчас погибнет, Константин принял христианство, продлил жизнь Рима на пару столетий, чуть меньше, чуть больше, — не важно. Византии — на тысячу лет, а Москва эстафету переняла у Византии и началось все это дело тут.

Когда вы запускаете регресс, то не классы борются и не революции происходят. Возникает контррегрессивное оформление. Источником блага становится контррегрессивное оформление жизни. Люди хотят жить, разговаривать между собой, и они разговаривают [имеются в виду участники Конференции — прим. Ред.] — и из этих мелочей, из желания

разговаривать, из того, что, прошу прощения, запахло деградировать, возможно, родится контррегресс. Большинство захочет деградировать, а кто-то не захочет. Все, кто захотят, они и разложатся. Все, кто захотят слушать «Мурку» и глядеть порнографию, будут смотреть, и никакие законы этого не изменят. Хотя оскотиниваться — и будут, но этого не захотят все!

Те, кто не захочет, должны получить возможность культурного и другого бытия, которое не будет регрессивно. Тогда общество может выйти из регресса и даже двинуться к каким-то более высоким уровням существования.

Я после начала СВО снял все претензии к существующей системе, потому что просто стыдно все это слишком очевидное описывать, в том числе то, что творится там. А в этот момент мы все понимаем, что от простого русского парня, который бежит с автоматом и стреляет, зависит, будет здесь конференция или бандеровцы.

Но это же не означает, что фундаментальные характеристики ситуации переломлены. Они не могут быть переломлены, пока не будет сказана правда и не будет по-человечески признано, в чем мы живем.

Значит, вопрос заключается в том, что мы все живем, потому что вы есть. Потому что кто-то берет скальпель и проводит операцию. И жизнь существует. И эта жизнь героична. Она вдвойне героична, когда собираются люди и что-то обсуждают, и проговаривают что-то. Они хотят жить! Теперь это все происходит в пределах нашего общества.

А теперь давайте посмотрим, что происходит в мире. Просто очень коротко. Вы говорите «человеческое здоровье». Замечательно. Я спрашиваю только об одном — а человек? Он как бы оставлен. И мы можем говорить, что вот он есть, и все путем?! В XIX веке Блок говорил:

*Но тот, кто двигал, управляя
Марионетками всех стран, —
Тот знал, что делал, насылая
Гуманистический туман...*

А ниже: «А человек? — XIX век! — Он жил безвольно...» — и так далее. Потом снова:

*Что ж человек? — За ревом стали,
В огне, в пороховом дыму,
Какие огненные дали
Открылись взору твоему?
О чем — машин немолчный скрежет?
Зачем — пропеллер, воя, режет
Туман холодный — и пустой?*

На человеке высшие элиты мира поставили крест.

Вы посмотрите на ООН, что они обсуждают, и что обсуждают в Казани. В ООН не нравится нам, и мы обсуждаем что-то в Казани. Мы обсуждаем криптовалюту, мы обсуждаем цифровую цивилизацию, но мы человека не обсуждаем вообще! Вам не кажется, что когда его так не обсуждают, на него забили болт?

Кто по существу руководит-то сейчас Западом? Ну вот в том виде, в каком он есть. Трамп, не Трамп, это отдельная история. Но мы же знаем, что одним из таких руководителей является Питер Тиль. Кстати, официально объявивший, что он гей. Он с юности «вел» вице-президента Вэнса, который — будущий президент. Так что обсуждает Тиль? Тиль обсуждает только Антихриста и Апокалипсис. Он ездит по университетам Америки, все время обсуждая это! Потому что говорится на самых высоких уровнях, что вид Homo sapiens заканчивается: «Это оказался короткоживущий вид». Я это слышу из уст людей уровнем выше Трампа.

Аргументируется примерно так. Дух должен где-то прорвать материю. На уровне антропоса не прорывает. Остановка. Нет великих открытий. Тупик вида заключается в том, что нет Эйнштейнов, нет великих открытий. Инноваций много, а творчество свернуто. И дух останавливается. «Значит, либо, если он здесь остановится, будет Антихрист, — говорит Тиль — глобальный Антихрист, либо дух где-то прорвется. Ну если он через человека не может прорваться, может, он прорвется через искусственный интеллект?»

Я вам твердо могу сказать, что никакого искусственного интеллекта пока нет. Его просто нет! Есть колоссальное быстроедействие машин и невероятная емкость памяти. Это есть. На все на это натянута что-нибудь типа формулы Байеса. Никаких по-настоящему больших прорывов с точки зрения того, что могло бы называться интеллектом, нет. Но он же будет!

Значит, уже говорится — а зачем нам человеческое здоровье? Зачем нам этот антропос? Не говоря о том, что в классовой структуре общества человек должен болеть. Почему он должен быть здоровым? Он прекращает потреблять лекарства? Он прекращает потреблять лекарства, и самая главная отрасль, как сказал господин Глазьев, начинает сворачиваться.

Значит, мы все живем, потому что вы есть. А интересы другие — какие?

Как из ничего вынырнули Хантингтон и Фукуяма?

Фукуяма сказал: «Конец истории», то есть прогресса нет. И Хантингтон сказал, что мы возвращаемся к конфликтам цивилизаций, то есть тоже — что прогресса нет.

Это же все не случайно! То есть когда правящий класс понял, что если история будет, ему хана, он сказал: «Я отменю историю». Когда было сказано, что развитие человека противоречит классовой структуре общества, было сказано: «Давайте перестанем развивать человека ради сохранения этой структуры!» И его перестали развивать! Его сознательно стали деградировать.

Окончание на стр. 4

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Михаилом Ходорковским либо касается деятельности иностранного агента Михаила Ходорковского

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

Это все то, на что, мне кажется, наряду с замечательными профессиональными проблемами, надо чуть-чуть посмотреть. Просто ради того, чтобы «внезапная гроза» все не смела — не только в твоей отчизне, но и в гораздо более широком мире.

Ситуация именно в том, что разворачивается медленная сладкая катастрофа, на которую люди, в силу ее медленности и сладкости, не могут отреагировать. Вопрос не в том, нужно ли беспокоиться, вопрос в том, что беспокоиться мало. А пока не начинают совсем беспокоиться, как я слышал у предыдущего докладчика, уважаемого руководителя данного конгресса, ситуацию изменить невозможно.

Благодарю за внимание.

(Аплодисменты.)

Ведущий: Спасибо, Сергей Ервандович. Прошу задавать вопросы.

Вопрос из зала: Сергей Ервандович, спасибо за блестящий анализ. У меня вопрос будет простой. Вот там написано: «От каждого из нас сейчас зависит то, что будет потом». На мой взгляд, к сожалению, ничего не зависит. Интеллектуальные, здоровые, патриотические силы, к сожалению, страдают объективно тем, что объединиться они не могут.

В нашей стране достаточно много таких сил. Чтобы беспокоить правящий класс, у которого, на мой взгляд, совесть никогда не проснется, потому что тому нет причин, нужно создавать инструментарий для того, чтобы его беспокоить, дергать и побеждать.

На мой взгляд, с точки зрения интеллектуального подхода, нам не хватает коммуникативных стратегий, которые могут побеждать всю ту ложь, фейки, которые сейчас существуют. То есть при существующих коммуникативных стратегиях говорить о чем-либо бесполезно, потому что не услышат.

Вопрос такой. На Ваш взгляд, нужно ли интеллектуальному здоровому сообществу создавать такие формы стратегии, которые не только бы заставили услышать, но беспокоили бы так, что не ответить было бы невозможно?

Сергей Кургинян: Спасибо большое. Я отвечаю.

Моя мать была довольно крупным советским литературоведом, и она, когда прочитала в самиздате в какие-нибудь 1970-е годы Солженицына, сказала, что все это, может быть, и любопытно, но только если бы все было совсем так, как он говорит, то в булочной не было бы хлеба, а я его сегодня покупала.

И в этом смысле каждый из здесь сидящих бесконечно ценен, хотя бы потому, что он работает.

Он работает — лечит, на своем месте создает микроареал какого-то рабочего достоинства. Можно сказать, что он этим спасает правящий класс. Он жизнь спасает этим! Жизнь — буквально! Жизнь социальную и всяческую. Это первое.

Второе — правящий класс. Я говорил несколько раз, на вполне официальных уровнях, что весь конфликт находится в одной голове, и это конфликт между неврозом благополучия и инстинктом самосохранения.

Так вот, если инстинкт самосохранения (а не совесть!) удастся пробудить, в том числе и с помощью интеллектуального класса, то, может быть, какие-то изменения возникнут. Потому что сейчас имеет место, сколько вы ни смотрите телевидение — невроз благополучия. Вот просто так: «Не смейте нам говорить что-нибудь, что плохо!» — «Нет, нет, все замечательно!»

Главное «действующее лицо» в элите, которое мне снится иногда по ночам, — это «шоколад». Ты начинаешь беседу, тебе говорят: «Все в шоколаде!» В каком шоколаде?! В каком смысле?! А в том смысле,



Президиум XX международного конгресса «Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения». 2025

что если вы сейчас скажете, что все плохо, ваши слова истолкуют: «А! Затеваются не надо было? Нет, все хорошо! От победы к победе!»

Значит, задача-то только в одном — разрушить этот невротический барьер и сделать так, чтобы разрушение невротического барьера не побудило к нажатию известной кнопки, а каким-то способом собрало в кучку мозги и стало ясно, что нам нужно осуществлять фундаментальный разворот. Что невозможно, если фундаментальные вещи не проговорены так, что их слышат!

И, наконец, конечно, может возникнуть ситуация, когда не слышат. Но только до определенного предела. А потом, к сожалению, возникает ситуация, с одной стороны, хаоса, а с другой стороны, — непроартикулированности, недоартикулированности базовых оснований, которые хотя бы к этому моменту должны быть безусловными. Регресс — так регресс, классовое общество такое или не такое... Ну какая-то теоретическая, концептуальная вещь должна быть в распоряжении! Она самоценна! Просветите! Вначале разговоры! Есть непроартикулированность.

И, наконец, когда Вы говорите о недостатке коммуникативных вещей, то, во-первых, он не абсолютен, потому что мы же здесь сидим, а, во-вторых, он же тоже регрессивен. Люди начинают сужать все свои потребности. Типа, я работаю в больнице, у меня растут какие-нибудь показатели — и хватит. Как говорил король Лир:

*Сведи к необходимому всю жизнь,
И человек сравняется с животным.*

Вот этот переход к необходимости, необходимости, необходимости, который и есть регресс, его и надо переламявать.

Вот люди теряют суть высказывания... Ведь когда Маркс говорил, что идет отчуждение не прибавочной стоимости, это отчуждение — частная вещь, идет отчуждение родовой сущности, всей родовой сущности, то есть жизни. «В холодной воде эгоистического расчета утопили они...» — и дальше он перечисляет жизнь. Это он сказал о духовной смерти.

Значит, когда мы позволяем себе «не быть», — мы работаем на регресс. Когда не хватает энергии или опускаются руки, — это значит работать на регресс. Вот когда говорится «бессмысленно» — а вот не бессмысленно! А даже если бессмысленно — еще нужнее. Как говорил Фолкнер, «оставить хоть маленький шрам на лице великого Ничто».

Поэтому, мне кажется, что и с экзистенциальной точки зрения, и с политической, и с интеллектуальной довольно ясно, что делать. Просто надо, чтобы хватило жизненных сил.

Ведущий: И последний вопрос. Пожалуйста.

Вопрос из зала: Сергей Ервандович, наш юбилейный конгресс в 20-й раз проводится под девизом обеспечения суверенитета России. Что Вы понимаете под суверенитетом? Существует ли в настоящее время государственный суверенитет, состоящий из дипломатического, экономического, социального, информационного, военного суверенитета? И что для этого нужно сделать?

Сергей Кургинян: Суверенитет сейчас есть у Китайской Народной Республики. Проблема суверенитета малых стран для меня вообще глубоко спекулятивна. Армяне могли выбирать только одно — кто именно их будет резать: персы, турки. Или они идут под русскую руку. Когда они орут, что у них будет суверенитет, ну хорошо...

У меня есть очень близкий мой друг, его отец получил один из первых орденов Ленина за авиацию, потом он был посажен, потом еще раз... Мать сына растила на гроши, а когда он говорил: «Мама, я хочу велосипед», отвечала: «Хоти».

Значит, так и здесь. «Мы хотим суверенитет». — «Хоти».

Прибалтика хочет суверенитета? Ну что же, прибалтийские народы будут абсолютно суверенны под эгидой Тевтонского ордена, который им объяснит, как они будут суверенны. И он уже объясняет.

Суверенитет — это государственная мощь, которая способна себя защитить и которая хочет этой защиты.

В этом смысле СВО, конечно, это то, что русские дернулись в сторону суверенитета, поняв, что их уничтожают до конца. И я скажу, как это и когда произошло. Это произошло в 2007 году, когда к нашей элите приехали люди и сказали: «Входите в Запад, но по частям». Ответом на это была Мюнхенская речь Путина. Потому что возьмите целиком — и мы войдем, и будем прямо счастливы, только возьмите. А вот по частям — нет. Это и некоторые экзистенциальные свойства главы государства, и какое-то понимание элиты, что сначала скажут по частям, потом всех вырежут. В общем, это не проходит. Когда речь пошла о том, что нужно входить во что-то по частям, на это не согласились.

Но у меня-то все же возникает вопрос. Если речь шла о вхождении в НАТО, Евро-

союз, то о каком суверенитете шла речь? Ведь как только тыходишь в макрообщность, ты делишься суверенитетом. Так можешь ли ты в этом виде существовать и быть суверенным? Говорят, ядерное оружие, ядерное оружие — не в нем же дело. И не в автаркии, которая нужна. Дело в том, что будущее за полюсами, в которых должны жить минимум 300 миллионов населения! Ну есть тенденция в будущем вот этого укрупнения, когда все остальные пусть забудут слово «суверенитет»! Его не будет. Нужно быть очень большим. Суверенитет — удел немногих, и это дорогое удовольствие.

Россия — неудобная страна. Просто мы ее любим, мы хотим в ней жить. Но она раскинулась на слишком много поясов временных, здесь малая плотность населения. Поэтому в этом смысле суверенитет — это мечта.

И в нем есть еще одна очень важная вещь. Мы вписываемся в макротренд или заявляем свой?

Ведь мы же все время хотим вписаться в существующую макротенденцию! Ну какой суверенитет?! От русских, если чего-то ждут в мире, то это нового слова! Я знаю Индию, Китай, которые до сих пор ждут, что будет сказано что-то принципиально новое — и возникнет такой альтернативный мегатренд, который возникал при коммунизме. Лучше был коммунизм или хуже, но он говорил: «Мы другие. Они идут туда, а мы сюда». Вот когда возникает другой мегатренд, возникает полнота суверенитета. Суверенитет национального государства — в прошлом, как и оно само. В будущем суверенитет сверхдержав. Суверенитет становится принадлежностью сверхдержавы. Хотите суверенитета? Становитесь сверхдержавой. Неудобно, дорого, но зато суверенитет.

С русскими хуже всего то, что ни в какую общность, которая их оставит в нормальном состоянии, войти невозможно. Просто невозможно! Куда? Младший брат Китая — это ничуть не лучшая роль на историческую перспективу. Сейчас все хорошо, слава богу, но на историческую перспективу, чем это лучше, чем младший брат Соединенных Штатов? Нам придется отстаивать вместе суверенитет и сверхдержавность, которые исторически в ближайшие 20–30 лет станут синонимами, как мне представляется.

(Аплодисменты.)

Ведущий: Спасибо большое.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Мероприятия, подобные Конгрессу, должны стать активными контррегрессивными площадками, на которых люди будут не только говорить о проблемах и надеяться быть услышанными, но станут «способными заявить о своем протесте и вместе продумывать пути и способы сопротивления»

О XX юбилейном конгрессе «Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения»

С 19 по 22 ноября в Санкт-Петербурге прошел XX международный конгресс «Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения». Вот уже в течение 20 лет на конференции, которая постепенно переросла в конгресс, обсуждаются вопросы образования, здравоохранения, демографии, благосостояния народа.

Конгресс интересен тем, что это площадка, на которой идут междисциплинарные дискуссии. Медики, социологи, политологи, философы и представители культуры обсуждают болезни общества, насущные проблемы страны. В последние годы все явственнее ощущение, что властные институты живут своей параллельной жизнью, никак не связанной с жизнью народа. Они принимают какие-то законы, подписывают указы и разрабатывают стратегии, которые не только не исправляют положение, но словно бы специально направлены на добивание всех сфер жизни государства.



Проректор Санкт-Петербургского
медико-социального института
Виктор Шумилин



Председатель экспертного совета
института общественного уполномоченного
по защите семьи Андрей Цыганов



Участники XX международного конгресса «Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения». 2025

Поэтому на конференциях в рамках конгресса все чаще, помимо научных проблем, обсуждается не просто здравоохранение, а процесс его обрушения, не просто образование, а его уничижение, не вопросы демографии, а ее катастрофическое состояние.

Один из организаторов конгресса, доктор медицинских наук, профессор Сергей Варзин на пленарном заседании привел страшные данные статистики: «В 1990 году в стране было 23 тысячи больниц. Сегодня — всего 5177. Это более чем в четыре раза меньше! Кто ставил такие цели, кто ставил такие задачи, чтобы лишить наш народ качественной медицины?»

В оставшихся больницах порой не хватает базовых лекарств. «То нет физраствора — «дорогой» препарат... 100 миллилитров воды и 0,9 грамма поваренной соли — это очень «дорого» произвести! То глюкозы... 10 ампул прозерина для реанимации стоят около 110 рублей. Я посмотрел в интернете — 11 рублей нет на ампулу для тяжелого больного в условиях реанимации», — говорит Сергей Варзин. Он прямо назвал происходящее обрушением здравоохранения.

«Нам приходится жить в эпоху перемены. Очень хорошо, что есть такая площадка. Конгресс хорош тем, что современные представления о медицине и те постулаты, и конференции, которые мы проводим, идут не совсем в том направлении, которое в руководящем порыве указывает наше Министерство здравоохранения. И хорошо это пото-

му, что мы ведь очень надеемся, что нас услышат, нас поймут, и кто-то из принимающих решения об этом задумается», — сказал на пленарной сессии проректор Санкт-Петербургского медико-социального института Виктор Шумилин.

Казалось бы, время и события, через которые проходит наша страна, война, которую она ведет, должны были бы способствовать тому, чтобы «услышали», чтобы срочно мобилизовали общество и отрезвили власть имущих. Но этого не происходит.

На 12-й Всероссийской конференции Ассоциации общих хирургов России, проходившей на полях конгресса, врач-хирург, доктор медицинских наук, профессор Национального медико-хирургического центра имени Н. И. Пирогова Александр Левчук рассказал о том, что лечение пациентов с боевой хирургической травмой является одной из важнейших проблем современной медицины. Медицинская помощь людям с подобной патологией оказывается особенно трудной для гражданских врачей. А сейчас ситуация в стране такова, что знание военно-полевой хирургии гражданскими врачами является вопросом государственной безопасности. В то же время, подчеркивает Левчук, «в 2018 году все кафедры военно-полевой хирургии были сокращены во всех медицинских институтах, и до сих пор еще не восстановлены. При том что идет четвертый год войны!». Власть имущие ведут себя так, будто и нет никакой войны, а государству не нужны врачи, инженеры, учителя...

А человек? Он-то государству нужен? Одним из главных на конгрессе стал вопрос о месте человека в этой разрушающейся системе. Что будет с ним?

«Вся позитивная повестка, если послушать наших политиков — это сплошная цифровизация. Искусственный интеллект, биометрия, национальный мессенджер из трех английских букв, цифровые рубли, проактивный режим госуслуг. Но на самом деле, если быть честными, то вся вот эта роботизация и автоматизация социальной сферы... Мы сейчас говорим, конечно, не про автоматизацию каких-то промышленных процессов, а именно про социальную сферу (в том числе медицину, образование, госуправление)... Все это ведет к «отмене человека». Потому что этому искусственному интеллекту человек не нужен. Ему не нужно ни образование, ни здоровье, ни, собственно, государство», — заявил член комиссии по защите детей от деструктивного и опасного контента при Общественном совете при Роскомнадзоре, председатель экспертного совета института общественного уполномоченного по защите семьи Андрей Цыганов на конференции «Культурная и образовательная политика как основа суверенного государства», проходившей в рамках конгресса. «Не в этой ли политике кроется причина той демографической катастрофы, с которой мы столкнулись в последние годы?» — задает вопрос эксперт.

Окончание на стр. 6

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 5



Элина Жгутова на конференции «Культурная и образовательная политика как основа суверенного государства»

Тотальная цифровизация всех сфер жизни не способствует здоровому психическому развитию граждан. Число психических расстройств у российских подростков неуклонно растет, говорит кандидат медицинских наук, заместитель директора Научно-практического центра психического здоровья детей и подростков имени Г. Е. Сухаревой Анна Басова на конференции «Суициды как междисциплинарная проблема. Задачи превенции в России», также проходившей на площадке конгресса.

Она рассказала о том, что около 25 % всех детских инвалидностей составляют психические расстройства. «Связано это, видимо, все-таки с биопсихосоциальными факторами. Биологические факторы нам всем знакомы и понятны. Это генетика, рост иммунных расстройств, последствия ковида, про которые мы только сейчас начинаем понимать, насколько они глубоки. Психологические факторы еще более интересны, и к ним мы в XXI веке только подходим. Это влияние цифровизации, а последствия этого влияния — и позитивные, и негативные — нам только еще предстоит увидеть. Это явно изменившиеся коммуникативные навыки наших подростков, которые сдвинулись в сторону сетевого общения, но при этом, очевидно, страдает эмпатия», — сказала Басова.

Как снижение коммуникативных навыков и эмпатии у российских детей отразится на демографических показателях? Руководитель РИА Иван-чай Элина Жгутова на конференции «Культурная и образовательная политика как основа суверенного государства» рассказала о том, что современные молодые люди всё меньше создают не только семьи, но даже пары:

«Мы сейчас будем говорить о том, что у нас стало меньше аборт. Дорогие мои, а зачатие-то у нас вообще предполагалось для этих абортов, чтобы мы отчитывались по понижению? Мы говорим о заболеваниях, передающихся половым путем (ЗППП). Слушайте, до них еще добраться надо, до этих ЗППП. Мо-

лодые люди до них добираются вообще, вы уверены?! У меня уже этой уверенности абсолютно нет».

Разрушению связей между людьми еще больше будет способствовать общение с искусственным интеллектом, появление искусственных половых партнеров, считает Жгутова.

Огромное беспокойство вызывают у специалистов происходящие сейчас пагубные изменения в российском образовании. Эта тема обсуждалась на многих мероприятиях в рамках конгресса. На конференции «Культурная и образовательная политика как основа суверенного государства» обсуждались последние законодательные инициативы и новые стратегические документы в области образования. Постепенное изъятие из процесса живых учителей, разрушение образовательных программ, бездумная цифровизация процесса обучения — вот основная суть последних образовательных «реформ».

«У нас был год педагога, много говорилось о том, как важны педагоги, но параллельно, одновременно делается все то, что разрушает их авторитет. У нас вводится, по сути дела, презумпция недоверия учителю. Вот посмотрите, если взять проект Стратегии развития образования, там говорится о том, что у нас сейчас внедрен такой замечательный механизм, объективный, цитирую, «независимой оценки знаний», как ЕГЭ. Он сводит до минимума субъективные факторы оценивания. Мы видим, что отношение к учителям строится на полном недоверии», — говорит кандидат юридических наук, эксперт Общественного уполномоченного по защите семьи Анна Швабауэр. Теперь ЕГЭ хотят сделать ежегодным, с начальных классов. Предполагается, что он будет цифровым. Когда дети готовятся к ЕГЭ, разрушается образовательный процесс. Но если раньше это происходило только ближе к концу школы, то теперь он будет разрушаться уже с первых классов. «Это будет просто убийство образовательного процесса», — считает эксперт.

Очень важно давать честную, неприкрытую оценку разворачивающимся в нашем государстве процессам, в то время, когда официальные лица рассказывают обществу и себе, как все прекрасно в России, как якобы процветает страна, а вместе с ней и граждане. Но не менее важно увидеть глубинную суть происходящего, ибо без этого невозможно начать по-настоящему бороться.

Нынешнее обрушение государственных и общественных институтов имеет под собой одну основу — регресс, считает политолог, философ, лидер общественного движения «Суть времени» Сергей Кургинян. «Посмотрите на все: на медицину, на образование, на культуру, на промышленность — на что угодно. На антропологический тип личности. Это все носит регрессивный характер в том смысле, что мейнстрим регрессивен. Телевидение не плохое или неплохое, оно регрессивное», — говорит он.

В условиях регресса классические формы борьбы — демократические, революционные, невозможны. «Дальше возникает вопрос. А как быть-то с этим регрессом и что с ним делать?» — спрашивает Сергей Кургинян. По его мнению, спасением в такой ситуации является создание контррегрессивных зон — сообществ, которые отказались деградировать и разлагаться.

«Источником блага становится контррегрессивное оформление жизни. Все, кто захотят, они и разложатся. Все, кто захотят слушать «Мурку» и смотреть порнографию, будут смотреть, и никакие законы этого не изменят. Хотят оскотиниваться — и будут, но этого не захотят все! Значит, те, кто не захочет, должны получить возмож-

ность культурного и другого бытия, которое не было бы регрессивно. Тогда общество может выйти из регресса и даже двинуться к каким-то более высоким уровням существования», — заявил политолог.

Бороться с деградацией непросто. Способность народа к сопротивлению тоже подверглась немалому разрушению, особенно в последние годы. «Во время ковидной истерии общество приучали — и приучили! — бояться и подчиняться. Фактически была проведена первая массовая «прививка послушания». Тест на покорность обществом отчасти был пройден», — заявила выступавшая на пленарном заседании конгресса Мария Мамиконян, руководитель Общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление». Она, рассказав о том, как возглавляемая ею организация борется против внедрения весьма опасных властных инициатив в сфере образования, предложила участникам конгресса — медикам и педагогам — объединить усилия и создать постоянно действующую экспертную группу, которая бы анализировала происходящее в здравоохранении и образовании и находила бы пути продвижения мнения экспертного сообщества в государственные институты. Чтобы мероприятия, подобные конгрессу, стали активными контррегрессивными площадками, на которых люди будут не только говорить о проблемах и надеяться быть услышанными, но станут «способными заявить о своем протесте и вместе продумывать пути и способы сопротивления».

Жанна Тачмамедова



Ханс Тома. Одиночество. 1880



Бернт Нотке. Пляска смерти. 1475–1499 гг.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

За 34 года не было ни одного года, когда бы смертность была меньше рождаемости. То есть наш народ вымирает

Двадцать лет работы конференции-конгресса «Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения» (2006–2025)



Сергей Варзин

Мы начали свою историю с 2006 года. Мы и не думали проводить эту конференцию, но сотрудники Политехнического университета подошли к одному из нас и сказали: «А почему вы не проводите конференции на тему здоровья?» И пообещали помощь. А это оказались сотрудники отдела организации конференций в Политехническом университете.

И с тех пор эта конференция потихонечку набирала обороты. Мы провели уже 19 конференций, сегодня 20-я. Мы поставили рекорд в этом году — 5 дней будем работать. Вчера мы провели удивительную встречу, круглый стол. Мы первоначально думали провести международную конференцию на тему дружбы народов. Кто-то, может быть, удивится: какая там дружба народов, одни против других, другие против этих? Но мы знаем, что жить можно только в добрососедстве. И все нации, народы — это люди, которые хотят жить дружно. Кто же им мешает жить дружно? Мы знаем — это элиты. Какие-то элиты, какие-то кучки кровожадных людей, которым всего мало, они хотят всего больше. На конференции выступали разумные люди разных национальностей. И мы показали вчера, что мы можем жить дружно, мы можем быть людьми.

Какие вопросы поднимались на наших конференциях? Вопросы образования, здравоохранения, демографии, благосостояния народа. Мы неоднократно говорили о необходимости идеологии суверенного государства. И, безусловно, без экономики мы ничего не можем ни планировать, ни реализовывать. Наш конгресс издает свой журнал с первой конференции, с 2006 года.

Сегодня уже 2025 год. Мы издадим 20-й том, 19 томов уже есть. Мы выпускали сначала один номер до 2012 года, потом у нас стало два номера, потом три. Какое-то время, в 2021–2022 году у нас было даже четыре номера общим объемом до двух тысяч страниц.

Если зайти в научную электронную библиотеку «КиберЛенинку», то можно увидеть, что там у нас расположено 14 томов. Почему-то «КиберЛенинка» нас перестала размещать. Но даже по 14 томам — миллион пятьсот семьдесят тысяч просмотров и 13% скачиваний. Статьи, которые публикуются в наших журналах, востребованы. Так что наш труд не пропадает даром. Я сказал, что мы поднимали вопросы образования. И к чему мы пришли? Кстате, мы много резолюций публиковали, где всё называли своими именами уже в 2006 году.

Образование

О чем мы можем сегодня сказать? Падает доступность высшего образования. На сегодняшний день бюджетных мест менее пятидесяти процентов. От одного проректора крупного вуза я узнал, что с 2025 года будет открыто пятьсот тысяч бюджетных мест для иностранных студентов. В предыдущем году было сто девяносто семь тысяч. При этом мы видим, что сокращается число бюджетных мест для российских студентов. Также уменьшился процент мест для медицины, для клинических ординаторов. А если вспомнить, что закрыта интернатура, в которую сто про-

центов студентов, выпускников поступали, то мы можем видеть, какой нанесен ущерб образованию в медицине. Нет адекватной стипендиальной поддержки студентам. Мы все, кто родом из Советского Союза, помним, какие были стипендии. Я, готовясь к сегодняшней встрече, прочитал, что стипендия составляла примерно 50% средней зарплаты трудящегося в Советском Союзе. Надо посчитать, какая часть от зарплаты трудящегося составляет нынешняя стипендия в 2400 рублей. Это даже не стипендия, это позор.

Понимаете, взрослые люди голосуют за такие законы, за 2400 рублей! К чему это приводит? А ведь 50% студентов не имеют поддержки от родителей и родственников. И вынуждены работать, причем на ставку, а для медика это 7–8 суточных дежурств. Естественно, как они будут учиться? Они спят или не приходят на занятия.

Могу со всей ответственностью сказать, что качество подготовки этих ребят падает. Выступая на недавней конференции, посвященной культуре, духовности студентов, я так и сказал: «Как мы можем развивать духовность, культуру наших студентов, если они работают, им некогда учиться ходить в театры, музеи, на выставки, в церкви, в храмы, в мечети и обретать эту духовность?» Они выживают. Поэтому уровень стипендии — это не игрушка, это не баловство, это вложение капитала в будущее страны.

К нам пришли первокурсники, ребята, дети, недавние школьники, но через пять лет это врачи. Мы сойдем через год, через два, через десять лет, нас не будет — тех, кто родом из Советского Союза. Они станут лечить население, народ, и во что мы их превращаем? Как мы их содержим? Две тысячи четыреста! Я хотел бы, чтобы все здесь присутствующие не просто услышали меня, а прониклись этой проблемой. Это национальная безопасность. Но дяди в Государственной думе, Совете Федерации почему-то не поднимают эти вопросы. Мы, люди внизу, это понимаем, мы об этом кричим. Они бездействуют!

Ну и, соответственно, нет адекватной оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Но на этот вопрос надо смотреть шире. В нашей стране просто опущен интеллектуальный труд. Он не ценится. Когда говорят, что разносчик еды может заработать 150–200 тысяч рублей, янисколько ему не завидую. Я восхищен этими ребятами. Это серьезнейший труд. Не каждый из нас сможет на велосипеде, на мотоцикле с утра до вечера развозить еду, еще что-то. Но если человек может заработать физическим трудом 100 тысяч, а научиться ездить на велосипеде, получить пиццу, передать кому-то пиццу — это буквально минута, это не то, что научиться, скажем, владеть какой-то сложной технологией. У меня жена пианистка, она 10 лет училась в школе при консерватории. С 5 лет уже осваивала технику фортепиано. Потом 6 или 5 лет училась в консерватории, потом работала 5–10 лет с

опытными мэтрами. Это ж какой длительный период подготовки! И должностной оклад — 12 тысяч рублей. Со всякими добавками — 30–35 тысяч. Зарплата концертмейстера высшей категории со стажем более 40 лет до 43 тысяч рублей на 1,5 ставки. Что за насмешка! В этом учреждении объявление для уборщика: 55 тысяч рублей. Как такое может быть?! Это воспринимается как издевательство над интеллектуальным трудом. Соответственно, никакие реформы в здравоохранении, в образовании не смогут ничего принести, пока интеллектуальный труд не будет оценен. Его не нужно оценивать. Нужно назначать интеллектуальному труду очень высокую заработную плату. Потому что не каждый может учиться в вузе. Не каждый может получить это высокое образование, занять достойную должность, принимать верные решения. Мне мои коллеги говорят, что приняли на работу девочку, которая окончила школу. Они сталкиваются с тем, что она не способна держать в голове несколько проблем одновременно. Она может только сосредоточиться на одном решении и всё. Она выдыхается, устает.

Современное поколение не может читать книжки. Они не способны удерживать информацию, не могут трансформировать прочитанное в образы, не могут это глубоко прочувствовать. Они раздражаются, устают. Они отбрасывают книжку. Я это видел.

Здравоохранение

В этом году я впервые увидел, что здравоохранение посыпалось в нашей стране. До этого года все было более-менее, как-то скрипели, но сейчас сплошь и рядом: то нет физраствора (это же «дорогой» препарат, понимаете?! 100 миллилитров воды и там 0,9 грамма поваренной соли. Это очень дорого произвести!), то периодически нет в больницах 5-процентной глюкозы. Тоже очень «дорогой» препарат. Некоторые его завозят из Китая.

5%-ная глюкоза — это тоже 100 мл воды и 5% сахара, понимаете? Их нет!!! Копеечные препараты: прозерин, метрагил... 10 ампул прозерина — это средство для реанимации, для восстановления перистальтики кишечника у прооперированного больного. Так вот, 10 ампул стоит где-то 110 рублей — я посмотрел в интернете. Что, 11 рублей нет на ампулу для тяжелого больного в условиях реанимации?! Это уже часто происходит.

Метрагил — копеечный препарат. В один из дней мы сидели, ждали, когда привезут и трубки интубационные для введения больных в наркоз. Пять хирургических отделений не могли тронуться с места — ждали.

Я уже в начале сказал, что у нас есть председатель комитета здравоохранения.

Окончание на стр. 8

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7

Мы с ним знакомы. Это талантливый, умный, сильный человек. Но если такие люди не могут что-то организовать, они, в принципе, невиновны. Потому что система сильнее них. Следовательно, меняться должна система.

Вы посмотрите, в 1990 году больниц в стране было 23 тысячи. Сегодня, я посмотрел — 5177. Сокращено более чем в 4 раза! Кто ставил такие цели, кто ставил такие задачи?! Наш народ распространен на огромной территории. Вы посмотрите на наш логотип. Вот она, наша Россия. Это гигантские территории. И 5 тысяч больниц — это крайне мало.

Было одновременно уволено 40 % врачей. Это как понимать?! Это что за игрушки?! И когда на нас наехал ковид, здравоохранение просто испугалось. У них нет резервов, потому что они закрыли все военные госпитали. Я сегодня надел форму, потому что время военное. И об этом надо говорить по-военному.

В нашей стране было изъято из гражданского здравоохранения 300 тысячоек под ковид. Я просмотрел все больницы, которые были в Санкт-Петербурге, и диву дался. Были изъяты из обращения высокоспециализированные отделения. Эндоскопические, нейрохирургические, урологические. Запрещено было принимать больных в плановом порядке. Оказание помощи только в экстренном порядке. То же самое повторилось и сегодня. Четвертый год идет так называемая СВО. Хотя секретарь президента Песков уже неоднократно сказал, что это война. Война. А где действия, соответствующие боевым действиям? Соответственно, опять изымаются гражданские койки на лечение раненых. Гражданское население недополучает своевременно помощь. Это системные моменты.

Отсутствует адекватная программа подготовки и аккредитации врачебного состава для страны. У нас будет отдельная конференция, посвященная аккредитации. Потому что вы понимаете, что творится? Если раньше в больнице главврач, авторитетные специалисты знали всех врачей, знали, на что они способны, какие они, и вполне могли подписать документы на присвоение им первой категории, высшей категории, обеспечить допуск к врачебной деятельности, то сейчас нужно все документы, а их много, отправлять почему-то в отдаленный регион, в Москву — со всей страны. И там люди, которые тебя совершенно не знают, должны тебе что-то присваивать. Но если у тебя нет какой-то бумажки, все документы отправляют назад, и человек не может начать работу. Мы столкнулись с тем, что опытейший человек, профессор по одной специальности, что-то не подтвердил. Вернее, отдал кадров не послал эти бумажки, и его не допускали к работе.

Все знают, что он квалифицированный специалист, но из-за этой бумажки его не допустят к работе. Особые проблемы у людей, у которых две специальности, три. Оказывается, тебя могут аккредитовать, только если ты на этой должности трудишься и так далее.

Ну и особая боль — это механизмы отъема денег у лечебных учреждений в виде штрафов. Этим занимается система обязательного медицинского страхования. Они провели несколько механизмов через закон ФЗ-326. И там черным по белому написано, что они имеют право штрафовать за какие-то нарушения лечебные и медицинские учреждения. Вот моя больница, она за один год потеряла 28 миллионов. Так вот ответ, почему нет денег на копеечные препараты. Изымаются деньги из целевых средств, предназначенных для лечения больных.

Когда мы посмотрели внимательно этот закон, оказалось, что статьи для выплаты штрафов у больницы нет. А значит, деньги на лечение больных изымаются на

погашение штрафов. За первые девять месяцев 2024 года в Санкт-Петербурге было изъято из 24 или 26 больниц взрослой сети 372 миллиона с копейками. Из одного только института скорой помощи имени Джанилидзе за этот период было изъято — удивительная цифра — 66 миллионов 600 с чем-то тысяч рублей. А это учреждение, которое берет на себя колоссальную нагрузку по оказанию помощи неотложной хирургии.

Ну и какая идеология в этой ситуации? На первом месте прибыль для частных структур, лечебных и фармацевтических учреждений. Когда мы спрашивали, а почему нет физраствора, 5 %-ной глюкозы, нам говорили, что фармпроизводителю это невыгодно. Невыгодно. Оказывается, человеческая жизнь — она невыгодна!

Благосостояние народа

Не надо никому объяснять, что зарплаты, пенсии, социальные пособия явно неадекватны. Как они рассчитываются? Они рассчитываются вполне разумно так, чтобы человек не околел в данный конкретный момент времени. Там нет денег на новый компьютер, на полет в Рио-де-Жанейро. Хотя, конечно, мы помним слова министра финансов, что тысячу рублей в месяц пенсионеру выделяют, и пенсионер сможет заботиться о своих внуках и летать куда-то там на экскурсии. То есть о чем это говорит? Что эти люди оторвались от реалий, понимаете? Они не понимают, что происходит.

Налицо эксплуатация простого человека человеком богатым. Зайдите в любой магазин и спросите у женщины или юноши, мужчины, которые сидят на кассе, сколько часов они работают? Мы знаем, что нормальная продолжительность рабочего дня — 8 часов. Они сидят по 12 часов. Что это? Это эксплуатация. Создание прибавочного труда.

Как врачей эксплуатируют? Врачей эксплуатируют таким образом: вы получаете такую-то зарплату за, допустим, прооперированных 10 больных. Молодцы, прооперировали. План — 11 больных за ту же зарплату. И так далее, и так далее...

А если человек получает мало денег, он выживает — значит, он ограничен в доступе к материальным, духовным благам, образованию, здравоохранению, культуре и так далее.

Идеология

Сформировано классовое общество. Официальные лица нам говорят, что мы боремся с бедностью. Я взял ручку и посчитал доход у бедных. Прожиточный минимум от 16 до 19 тысяч.

Так как решить проблему на государственном уровне?

Если человек получает 15 тысяч, добавь ему 3, 4, 5 тысяч — и ты победил бедность. Понимаете? Так не добавляют! Вот даже такой простой способ они не используют. Они же могли бы лишь решить проблему бедности формально, арифметически, достаточно быстро. Сегодня утром прозвучала информация, что уменьшилось число бедных до 7 миллионов. Слушайте, 7 миллионов! Если их вывести тут на улицу Гидротехников, наверное, ее не хватит. На Гражданский проспект придется вывести. А что такое бедный человек? Он хочет кушать, он должен платить за электроэнергию, за квартиру. А у него ботинки прохудились. Он должен купить ботиночки — впереди морозы. Он должен пальтишко купить, еще что-то. А у него дети, конфетки нужно купить. А у него внук — игрушку нужно купить. Понимаете? И есть люди, которые на все это смотрят безжа-

лостно. Им без разницы, что люди страдают. Мы, когда ездили в Финляндию, видели, что наши знакомые — люди небогатые, но они получают выше минимума, и с культурой в порядке. Они не злобные. Они готовы отдать последнее. Вот что значит создание нормальных условий для людей.

Демография

Это очень болезненный вопрос. Я сам отслеживаю цифры смертности, рождаемости. За 34 года не было ни одного года, когда бы смертность была меньше рождаемости. То есть наш народ вымирает. У меня даже есть статья. Я сравнивал соотношение рождаемости, смертности в русских областях и областях, где преимущественно мусульманское население. И у меня получился контраст. Допустим, Ставропольский, Краснодарский край. Преимущественно славянские православные граждане. Тут же рядом Чечня, Ингушетия. И колоссальные различия. Вот она, граница. То есть ни на солнце не посетеуешь, ни на ветер, ни на тучи, ни на реки. И в этой статье я делаю вывод, что ислам в этом историческом соревновании выигрывает у христианства. А там были еще сравнения — страны Европы, христианские, страны Азии, исламские. Почему выигрывает ислам? Потому что в исламе жесткие требования к семье, к взаимоотношениям мужчин и женщин, к детям. И они сохраняют свои устои. А христианство, получается, теряет свои позиции. У нас тут был священник, я его спросил, занимается ли русская православная церковь демографией. Он говорит: «Да вы что, это не наша цель. Наша цель — привести человека к Богу». Правильно, человека надо вести к Богу. Но народ, страна, должны все системно работать над демографией. Потому что нет человека — и территории никем не будут задействованы. Мы как государство не будем развиваться. Я знаю, что русская православная церковь имеет хорошую социальную программу. Но в этом году опять смертность превышает рождаемость. Хочу рассказать о национальной программе «Демография», которая была рассчитана на 5 лет: 2019–2024 год. На нее выделили... когда я в интернете увидел цифру, я не поверил. Я еще раз перепроверил: 3 триллиона 250 миллиардов с копейками, ну «копейки» — это миллионы рублей, мелочь, сейчас миллиардами воруют.

И какой же результат этой вложенной суммы? В 2019 году детность была 1,6, и вот за 3 триллиона 250 миллиардов хотели поднять ее аж до 1,7. Я когда это прочитал, негодовал! Ну что за издевательство над людьми? Это как черный квадрат Малевича, когда тебе говорят, что это шедевр. А все внутри восстает, что этот черный квадрат не стоит миллиона! Что оказалось? Оказалось, что за эти деньги, за 3 триллиона 250 миллиардов детность упала с 1,6 до 1,4. В Ленинградской области — до 0,88. Куда ушли деньги? А люди все на должностях остались, понимаете? Ни к кому никаких претензий. Где деньги, хотелось бы узнать.

Нас держат, похоже, за непонятливых, мягко говоря. Очередная программа демографическая принимается, под другим названием.

Идеология государства

Мы прекрасно понимаем — то, что показывают по телевизору, никоим образом не повышает духовность, нравственность наших детей и нас самих. Раньше мы, кто родом из Советского Союза, как относились к девочке? С пиететом. Есть такие фильмы документальные, где молодой чело-

овек, школьник, танцует с одноклассницей. Как он ее держит! Дистанция, с уважением. Все красиво. А сейчас? Сейчас, не дай бог, идешь за молодежью, ну сзади, по пути, и слышишь, что они не ругаются — они разговаривают матом. Это у них норма. Причем и девочки эти гнусные слова произносят, и мальчики, они друг друга понимают. До чего мы докатились, до чего довели наших людей! А молодежь — это что такое? Это сегодня они молодежь, а завтра это мы. Это взрослые. Вы представляете всех нас, которые были детьми, матершинниками? Уровень нашего отношения понимаете? Русский язык будет просто истоптан. Это будущее. И в средствах массовой информации нет заслона порнографии, проституции. И всему негативному. А есть с чем сравнить — с Китаем. У меня есть заочный товарищ, директор Череповецкого завода, он приехал из Китая и рассказывает: «Там в гостинице я включил телевизор, показывают фильмы о сельскохозяйственном китайском труженике. Он работает, совершает трудовые подвиги, все красиво. Воин совершает подвиг, все красиво. Учитель учит. Приезжаю в нашу страну, включил телевизор и попал на Малахова. И он там обыгрывает ситуацию, когда девочка решила убить бабушку и дедушку. И думала, как бы их отравить».

И вот это вот всё мусолят. Зачем это нам показывать? Это что такое? Идеологический вывод: несмотря на запрет в Конституции Российской Федерации преобладания одной идеологии она все-таки преобладает. Есть у нас идеология. Мы знаем эту идеологию.

Экономика государства

Я подхожу к завершению. Вот посмотрите, все мы знаем, что население наше составляет 2 % от населения мира. 40 % богатств сосредоточено на территории нашей страны. Но доходы страны вывозят в зарубежные фонды до сих пор. Я не поверил своим глазам, когда увидел, что докладывает Набиуллина: вывезено столько-то миллиардов опять в эти фонды. Удерживается высокая ключевая ставка. Экономически предприятия не могут развиваться. Они не могут получить дешевые кредиты для закупки сырья, оплаты труда, станков и так далее. Хотя все мы помним, здесь за этой трибуной стоял академик Глазьев, он говорил: когда заявляют, что у государства нет денег, это неправда. Потому что государство печатает деньги. Сколько ему нужно денег, столько оно напечатает. И бояться инфляции нельзя, потому что существует два круга движения денежной массы. Один — население, которое питается, покупает что-то для жизни. А второй круг — это экономика. Там совсем другое движение. И, соответственно, многие владельцы предприятий ставят свои заводы на чужих территориях, вне пределов страны и платят все налоги в чужие страны. Идеология — какая? Что это за идеология? Когда не дается возможность развиваться собственной стране, ее экономике!

И завершаю: я делал доклад «Социальные условия становления личности в высшей школе». Как может социально становиться личность при нищенском положении? В высшую школу бедные, но талантливые ребята не пойдут. Соответственно, кто пойдет в высшую школу? Те, у кого есть богатые родители. Ну или единицы. Очень волевые, талантливые ребята. Но таких всегда меньшинство. Соответственно, мы не будем дополучать творческих специалистов. Спасибо за внимание.

Сергей Варзин

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Давайте срочно, не откладывая, объединим усилия и создадим постоянно действующую экспертную группу, которая бы не только мониторила происходящее в здравоохранении и образовании и не только давала независимые экспертные заключения, но и находила бы пути их продвижения и реализации

Обрушение образования. Отстоит ли общество право своих детей учиться в нормальной школе?



Председатель общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» Мария Мамиконян

Для того чтобы ответить на вопрос, вынесенный в название моего выступления, предлагаю сначала задать вопрос: а что мы считаем нормальной школой? Потому что тут представления могут различаться. Хотя думаю, что для большинства здесь присутствующих, получивших образование в советское время, таковой является школа, где дают знания, учат думать, где воспитывают, а еще формируют понимание коллективизма, товарищества, успехов, достигаемых сообща, т. е. не за счет «толщины» личного портфолио и уж тем более толщины родительского кошелька, а по иным критериям.

Но что мы видим на протяжении последних 30 лет? Как выглядит школа наших детей и внуков? Мы видим учителей, получающих безобразно низкие зарплаты и замученных отчетностью, присутствуем при их едва ли не массовом исходе из школ в репетиторство, присутствуем при дрессировке детей перед ЕГЭ и ОГЭ, видим их загруженность предметами, без которых вполне можно обойтись, и сокращение предметов необходимейших, мы присутствуем при укрупнениях школ и иных «оптимизациях». Не буду перечислять далее — все это вы и так знаете. Хочу только обратить внимание на слово «присутствуем». Может быть, в нем корень всех проблем?

Организация, которую я возглавляю, называется «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС). Она была создана в связи с активным внедрением в нашу жизнь западных ювенальных технологий, которые, спекулируя необходимостью защиты детей, выделяют ребенка как особую «единицу» из семьи, и дальше осуществляется разрыв с естественной, семейной средой воспитания, навязывание родителям

чуждых принципов под страхом наказания для них. В результате такого акцента на ребенке мы имеем весь букет воспитательных извращений. Из которых, наверное, самым невинным является инфантилизация целого поколения. Хотя и это далеко не мелочь!

Так вот, назвавшись «родительским сопротивлением», РВС столкнулось с активным неприятием чиновниками самого этого понятия «сопротивление». Это же страшный грех, почти криминал, подумать только: СОПРОТИВЛЕНИЕ!

Но ладно бы только чиновники или полиция, проверяющая, что это за пикеты вдруг на их голову, были бы взбудоражены! Обычные благонамеренные граждане тоже ведь уверены, что слово «нехорошее». Хотя единственная возможность обычных людей реализовать свое естественное право участвовать в судьбе своих детей, в частности в выборе для них образования, — это сопротивление, публичное заявление о несогласии с тем, что навязывается сверху. А навязывается нам, — в частности, прямо вот сейчас — некая «Стратегия образования до 2036 года», которая затвердит и разовьет далее те подходы, которые уже дают сокрушительно плохой результат. В СМИ объявляется, будто было широкое обсуждение и чуть не «всенародный одобрение» этой Стратегии. Но РВС — одна из крупнейших родительских организаций, 12 лет занимающаяся экспертизами, — и мы эту Стратегию в глаза не видели, другие независимые родительские организации — тоже.

Почему вдруг такая тайна? Не потому ли, что в Стратегии будет прописано и закреплено, прежде всего, неравенство детей, и эта сегрегация, естественно, не понравится большинству. Ведь запланировано не-большое количество «флагманских» школ

для избранных, где преподавать будут живые учителя, а большинству уготована массовая школа с цифровыми технологиями и с тьюторами, наблюдающими за происходящим в классе. Переход на цифру уже вовсю продвигается. Продвигается в школу и ИИ, «искусственный интеллект», хотя сказанного о нем точно достаточно, чтобы отбросить эту идею.

Стратегия, добивающая образование, вот-вот будет дана на подпись президенту. Ее надо, необходимо останавливать! Отправлять на доработку и проводить реальное обсуждение, а не фикцию. РВС направило президенту открытое письмо по этому поводу. Так же письма переданы в Госдуму — Володину, руководителям фракций и профильных комитетов — и в соответствующие министерства. Идет протест по регионам. Родители выходят с одиночными пикетами в знаковые места и к учреждениям, дают интервью. Все это совершенно законно. Одиночный пикет по федеральному закону не требует разрешения на проведение. Однако есть и исключения: несколько регионов — один из них — это Санкт-Петербург, где распоряжением губернатора каждый год продлевается запрет, принятый в ковидную эпоху. Якобы эпидемиологическая обстановка такова, что одиночный пикет опасен. Вдумайтесь! Одиноко стоящий с плакатом общественник опасен! А «Алые паруса» и иные массовые мероприятия — не опасны!

Есть ли тут смысл? Есть. Он в том, что толпы бездумной молодежи не воспринимают власть как опасность — вирусологическая либо политическая, а люди, выдвигающие обоснованное недовольство уничтожением образования или медицины, — воспринимаются. Чиновники опасаются перерастания их недовольства в протест, который, не дай бог, станет политически грамотным. То, что образовательный процесс, если он пойдет и далее по сегодняшним рельсам, приведет к скатыванию уже двух поколений в дикость, а воюющей страны — в пропасть, их не волнует. Но это волнует нас.

Встает вопрос, сколько этих «нас», способных заявить о своем протесте и вместе продумывать пути и способы сопротивления?

Во время ковидной истерии общество приучали — и приучили! — бояться и подчиняться. Фактически была проведена первая массовая «прививка послушания». Тест на покорность обществом отчасти был пройден. Конечно, лишь отчасти, и это утешает. Но если на Западе несогласные с принудительной вакцинацией выходили на митинги, и митинги были впечатляюще большими, то в России сработал старинный рецепт: «Перепрыгнуть столб нельзя, а обойти его можно». Именно такую тактику несогласия с вакцинацией выбрало русское общество. Возможно, это было в чем-то правильно: справки и иные уловки позволили огромной части населения избежать уколов, которые они делать не хотели. Но тихое неповиновение не сняло проблему попадания в стойло — ведь

общество расписалось в готовности принять навязанные правила и «не возникать». Не будучи решенной, эта проблема отчуждения общества от возможности влиять на важнейшие для него вещи, к каковым относятся и медицина, и образование, делает нас не просто уязвимыми, но крайне слабыми. Слабыми до полного ничтожества.

И я хотела бы обратиться к присутствующим здесь медикам и педагогам с предложением: давайте срочно, не откладывая, объединим усилия и создадим постоянно действующую экспертную группу, которая бы мониторила происходящее в здравоохранении и образовании и не только давала независимые экспертные заключения, но и находила бы пути их продвижения и реализации. Не сомневаюсь, что это хоть и трудно, но возможно. А медицина и образование — это то, что касается всех (кроме узенького слоя супербогатых людей, которые заняты собой и не станут решать вопросы большинства). Все, что надо сделать для продвижения этих тем, включая массовые опросы населения и публикации, РВС с удовольствием возьмет на себя, опыт есть.

На нашу акцию против развала образования откликнулась учительница, которая просила не называть своего имени. Она вынуждена была уйти из школы и работает репетитором. Вот как она видит ситуацию в образовании:

«Ситуацию с образованием в России я считаю катастрофической. Начиная сверху вниз: раньше студенты учились и подрабатывали, а теперь работают и подучиваются».

Резко упал уровень подготовки преподавателей в ВУЗах и СПО, многие совместители, занятия часто отменяются и переносятся, материал отдается на самостоятельное изучение. Особенно страдает сфера подготовки медиков».

Переработка учебных планов согласно новым ФГОсам привела к сокращению практической части и самостоятельному изучению теории. Так же печально выглядит подготовка переводчиков и программистов».

По стандарту с середины третьего курса все спецпредметы должны вестись на языке носителя, лекции и семинары. На практике большая часть курса просто не понимается, о чем говорят у доски, записывает отдельные слова, не способна поддерживать диалог».

Программисты с первого курса занимаются дополнительно с репетиторами. Это факты, полученные от реальных людей».

СПО просело из-за недостатка производственной базы, никто не готов вкладываться в оборудование, вся спецподготовка заканчивается на уровне кружка робототехники. Нет преемственности учеба — производство».

Поколение учившихся за стипендию уходит, приходят люди, которые просто проплачивают сессии и экзамены. В школе катастрофа со средним звеном».

Окончание на стр. 10

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 9

Дети с полным отсутствием учебной мотивации, заморенные нереальным объемом бессмысленных знаний и бесконечной проектной деятельностью. Образование должно было стать пугевкой в жизнь, а не каторжными работами.

В связи с пропускной системой родители не имеют должного доступа к образовательному процессу, не заинтересованы в результате. Тройки выставляются повсеместно «для заочки» и сохранения подушевого финансирования.

Зарплаты учителей давно не соответствуют разумному уровню. Средняя цифра набегает из-за бешеной нагрузки. 36–40 часов — почти норма для предметника.

Вместе с подготовкой и бесконечными отчетами занимает весь световой день. Им некогда преподавать, они отчитываются. Остаются фанатики или те, кто больше ничего не умеет.

Дети чрезмерно загружены, не получают практических навыков самообслуживания, взаимодействия с гоструктурами, решения конфликтных ситуаций. Создается впечатление, что это намеренная работа, вредительство.

Школьные программы не дают базы, стабильных и систематизированных знаний. Более половины учащихся дополнительно занимаются с репетиторами, чтобы подготовиться к ЕГЭ и ОГЭ(ГИА). Программа по родному языку перегружена таблицами и схемами, нет понятной структуры.

Родители не могут контролировать учебный процесс. Начальная школа превратилась в социальный приют, чтобы дети по улицам не шатались, выполнение домашних заданий возложено на родителей, нет полноценных групп продленного дня, внеурочная деятельность стала обязательной нагрузкой, помимо домашних заданий.

Качество подготовки выпускников стабильно снижается за последние десять лет.

Главная проблема — Рособрнадзор и лично господин Кравцов. По их директивам складывается впечатление, что никто из них ни дня в реальной школе не работал.

Ну и инклюзивное образование ви-
шенкой на тортике. Невозможность
воздействовать административными
методами, отсутствие прозрачной си-
стемы наказаний и поощрений.

Сознательно убираю идеологическую составляющую, потому что в нынешних условиях отсутствия правовой базы считаю такие обсуждения провокационными и некорректными. Гарантом соблюдения прав и свобод, а также Конституции стал труд Макиавелли «Государь», как наиболее точно отражающий систему этических мер в современном обществе.

Прогнозирую неконтролируемую
раскачку ситуации и жесткие реакции
на выступления поколения зуммеров. Мо-
дель уже есть: свержение правительства
в Тибете.

Поскольку префронтальная кора формируется к 24 годам, то последствия действий этих молодых людей могут быть самыми непредсказуемыми. Сейчас власть максимально блокирует звонки и сообщения в соцсетях, но мы видим, к чему это привело в Тибете.

У молодежи нет стойкой идеологии и ценностей, большинство хочет красивой жизни, быстрых денег и успеха. Prestиж образования стремится к нулю».

Мария Мамиконян

Участники акции РВС против развала образования в России



СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Нацификация Украины и война, которая сейчас идет, это вторая стадия так называемого нацистского реванша. Холодная война, проигрыш в холодной войне — это победа неофашизма, это именно фашистский реванш

О концептуальной основе украинского конфликта

Доклады на XX международном конгрессе «Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения»

Здравствуйте уважаемые коллеги. Мы будем говорить об образовании на Украине и именно о бандеризации образования как одной из сфер общей бандеризации украинского общества.

Сразу сформулируем наш тезис: на Украине за последние 12 лет произошла тотальная бандеризация общества, и именно это, а не только поддержка Запада, является тем стержневым элементом, той сваей, на которой держится сегодняшняя Украина в противостоянии с Россией. И именно тотальная бандеризация общества позволяет Украине сегодня выстаивать.

Начнем с масштаба украинского вызова.

Сразу же после начала специальной военной операции было сделано несколько очень крупных заявлений, которые, как нам кажется, у нас остались без должного внимания. Буквально на следующий день Карл Габсбург (это очень крупный представитель семьи Габсбургов, сын Отто фон Габсбурга, который во время холодной войны был одним из крупнейших европейских политиков) — Карл Габсбург заявил, что он рассматривает то, что он называет русско-украинской войной, как способ разрушения России, развала ее по частям. Он призвал сначала сокрушить Россию, а потом на обломках осуществить ее денацификацию: не только ее политического руководства, но и (подчеркиваю!) ее населения, ее народа.

Второе не менее крупное заявление было сделано британским Королевским институтом международных отношений Четем-хаус*. Они фактически прошли по той же повестке. И заявили, что требуется новый Нюрнберг, требуется денацификация России, требуется денацификация народа России.

Здесь требуется сказать несколько слов о Четем-хаусе*. Это очень крупная структура, никакого отношения к конспирологии не имеющая. То есть, конечно, конспирологию вокруг нее разводят: типа «известно, англичанка гадит!» Но в реальности это очень крупная структура, которая возникла из группы британских ультраимпериалистов. Она восходит к таким людям, как Сесил Родс, лорд Милнер и так далее.

Во время Версальской мирной конференции, оформившей результаты Первой мировой войны (это был 1919 год), эта группа британской элиты очень мечтала создать Лигу Наций как некий первичный институт, на основе которого они хотели начать создавать мировое правительство. Подчеркиваю, это не конспирология! Они прямо об этом писали в своих журналах. Но тогда Соединенные Штаты Америки не ратифицировали закон о Лиге Наций, не вошли в нее. И тогда эти люди — а это были очень крупные люди — заявили, что американская элита не понимает той ответственности, которую на них возлагает история. И поэтому они должны американскую элиту перевоспитать.

И вот тут мы вступаем на территорию, столь лакомую для конспирологов. Потому



Соавтор коллективной монографии «Украинство», представитель общественного движения «Суть времени» Андрей Берсенев

что различные силы будут говорить очень по-разному о том, в какой степени эту задачу удалось решить.

Кто-то будет говорить, что степень влияния британской элиты на американскую крайне велика. Как, например, это делает Кэрролл Куигли в своей книге «Англо-американский истеблишмент». Куигли — это выдающийся преподаватель Джорджтаунского университета. И как говорил Билл Клинтон, это был его любимый преподаватель, который особенно повлиял на его мировоззрение.

А кто-то, те же британцы из «Лотин-фаундейшн» (это институт, созданный как наследие Филипа Керра, маркиза Лотинана, одного из основателей Четем-хауса*), будет говорить, что задача перевоспитания американской элиты была условно решена.

Как бы там ни было, Четем-хаус* — это крупнейший международный институт и это институт, очень тесно связанный с Украиной. Как мы помним, бандеровский переворот случился в Киеве в 2014 году. А уже в 2015 году Четем-хаус* выпустил доклад, в котором говорилось о новой холодной войне, позволяющий взглянуть их глазами на процесс. (Мы можем что угодно думать о холодной войне, но они уверены, что мы ее проиграли. К вопросу об идеологии. Можно ли построить идеологию, не признав этот факт — факт нашего проигрыша в холодной войне? Не признав его, не будем ли мы строить идеологию, не укорененную в реальности, а значит пресную, безэнергетичную, унылую?)

Так вот, на Западе уверены, что мы проиграли холодную войну. Они говорили об этом на многих площадках. Бжезинский об этом говорил. Кто только не говорил...

На Западе считают, что это они разрушили Советский Союз путем холодной войны и будут использовать Украину как плацдарм для новой холодной войны.

То есть западные аналитические центры излагают идеологию новой холодной войны. Поэтому, с их точки зрения, то, что сегодня происходит на Украине, это

реализация плана новой холодной войны, которая должна закончиться развалом по частям не Советского Союза, а Российской Федерации.

Теперь давайте вспомним, какой была главная концептуальная база холодной войны. Это, конечно, теория двух тоталитаризмов. И как ни странно, она имеет прямое отношение к тому, что мы сейчас будем обсуждать (и о чем мой коллега Фёдор Фёдорович Кауфман скажет подробнее).

Почему? Немного предыстории.

На самом деле теория двух тоталитаризмов оформилась уже в 30-е годы XX века. Был такой очень известный немецкий юрист (его называли крупнейшим юристом Третьего рейха) Карл Шмитт. Группу, в которую он входил, потом удалось отмыть от фашизма, нацизма. Идеи, которые она разрабатывала, стали как бы священными камнями для современных неонацистов. Эта группа развивала концепции «консервативной революции», «Третьего пути».

Карл Шмитт состоял в близких дружеских отношениях с Эрнстом Юнгером, который тоже входил в эту группу. И был у Шмитта ученик, его звали Вальдемар Гуриан, который уже в 1932 году изложил теорию двух тоталитаризмов. Причем, подчеркиваю, у Гуриана советский тоталитаризм подавался как значительно большее зло, чем тоталитаризм гитлеровский. Приведу цитату из Гуриана: «Фашистское государство далеко не так тоталитарно, как большевистское». Это 1932 год.

Эту идею, именно в этом виде, что советский тоталитаризм хуже гитлеровского, тут же подхватывают такие люди, как Лайонел Кертис (это вот собственно создатель Четем-хауса*) в книге, которая начала печататься в 1934 году и называлась «Civitas Dei. The Commonwealth of God» — «Град Божий». Это отсылка к труду Аврелия Августина «О граде Божьем».

Окончательно точки над «i» в вопросе о двух тоталитаризмах расставляет тоже очень крупный мыслитель, политик Ри-

хард Николаус Куденхове-Калерги, который уже после войны был архитектором Евросоюза. Так вот, в 1937 году Куденхове-Калерги публикует эссе «Тотальное общество, тотальный человек», где прямо говорит, что фашисты — это хорошо. Себя он называет демократом. Демократы с фашистами должны объединиться. Нацисты, по Куденхове-Калерги, похуже, потому что отрицают католическую церковь, но с ними тоже можно договориться. Но главный тоталитарный враг — это Советский Союз. Нужно объединить все силы против Советского Союза. То есть мы снова встречаемся с пресловутым крестовым походом против коммунизма. Причем, подчеркнем еще раз — не после Второй мировой войны, а в ее преддверии Советский Союз объявляется тоталитарным исчадием ада, по сравнению с которым Гитлер — зло лишь относительное.

Что происходит потом? Потом происходит Вторая мировая война. Их планы не удаются. Всю Европу на Советский Союз им натравить не удалось. И тогда эта риторика тоталитаризмов была смягчена. Конечно, она была смягчена Фридрихом фон Хайком в его книге «Дорога к рабству», вышедшей в 1944 году (еще идет Вторая мировая война). И Карлом Поппером в его книге «Открытое общество и его враги». Поппер писал ее с 1938 года, но опубликовал только в 1945-м. В этих книгах говорилось о двух равных тоталитаризмах.

Почему это для нас важно? Потому что заявляется, что существует два равновеликих зла, два дьявола — это Сталин и Гитлер. Что происходит дальше? Посмотрите, на основании чего создается героический образ Бандеры в украинской историографии. Они говорят: «Вот посмотрите, есть два тоталитаризма. Есть Сталин, и есть Гитлер. И они самое большое зло на свете. Поэтому Бандера, который, конечно, порой не очень правильно себя вел, кого-то там даже мучил, но он же боролся с двумя главными дьяволами, а значит он герой». Итак, в сравнении с этими двумя дьяволами Бандера выступает как национальный герой, герой борьбы с советским тоталитаризмом и с фашизмом.

Именно это натурально говорится в каждом украинском учебнике. Мой коллега Фёдор Фёдорович Кауфман проанализировал, наверное, около 50 таких учебников. Везде торчит эта теория двух тоталитаризмов, все на ней основано. Это является концептуальной основой, на которой ломали Советский Союз. На ней основано множество международных институтов, институтов национальной памяти, в том числе на Украине, которые просто пишут методички для этих самых учебников, для украинских и не только законопроектных и так далее.

И именно теория двух тоталитаризмов является концептуальной основой сегодняшнего противостояния на Украине. Вот откуда растут, если говорить по-крупному, тезисы украинской пропаганды о «раши-

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 11

стах», т. е. русских фашистах. Вот почему западное общество так легко схватывает тезис о русском фашистском империализме.

В завершение повторюсь, что всегда очень важно понимать, как на это смотрит противник. Вот у нас СВО началась 24 февраля 2022 года. Но с точки зрения современного украинского мышления это «вторая русско-украинская война», украинцы называют ее так. А первая русско-украинская война — и так написано в их школьных учебниках, то есть они так учат своих детей — началась в 2014 году. Та, которую они называли АТО. А сегодня идет вторая. Вот такова ситуация. Так они ее понимают, и так ее подает украинская пропаганда.

И вновь вернусь к главному: украинское общество за эти годы, за эти почти 12 лет с 2014 года, тотально бандеризовано. Это происходит в школе. Это происходит в детском саду. Это происходит везде. Кроме того, это же общество крайне бедное, дезориентированное и находящееся, как и прочие постсоветские государственные образования, как это здесь ранее показал Сергей Ервандович Кургинян, в состоянии системного регресса, т. е. общество глубоко поврежденное. В этой ситуации на Украине сегодня единственным каналом социальной мобильности является бандеровский канал. Без как минимум убедительного реверанса в сторону бандеровщины невозможно занять какое-то отличное от маргинального место в современном украинском обществе. И, естественно, по этому пути идут все — как идейные, так и не очень. А идейных, надо сказать, там хватает.

Вот это и есть тотальная бандеризация Украины. И в этой точке я передаю слово Фёдору Фёдоровичу Кауфману.

Андрей Берсенев

Добрый день. Мы представляем коллектив авторов из Александровской коммуны. Мы написали специальное исследование, посвященное проблемам «украинства». Исследованием фашизма и неонацизма мы занимаемся достаточно давно. И когда в 2014 году произошел переворот на Украине, нам было ясно, что в его ядре находятся неонацисты.

Именно тогда мы и начали исследовать более подробно украинский неонацизм. Потом же, когда в 2022 году началась специальная военная операция, мы вернулись к нашей работе и фактически создали новых два тома. Сейчас мы пишем третий том, посвященный этой проблематике.

В ходе изучения истории украинства, украинского неонацизма, мирового неонацизма мы поняли, что на Украине произошла практически тотальная бандеризация. Ползучая нацификация на Украине началась сразу после развала Советского Союза. Тотальной она стала после 2014 года.

На Украине каждый ребенок попадает в систему националистического воспитания буквально с самого рождения. Уже для самых маленьких на Украине существуют мультфильмы, комиксы и другая информационная продукция, где детям бесконечно внушается, что самый главный их враг — это москаль (а именно так нас там называют). И что Москва — это некое царство зла и некий темный антипод Украины, который на протяжении многих веков угнетает Украину, свободолюбивый украинский народ, и хочет выпить из него все жизненные соки. Уже в комиксах нас называют москалями, колорадами, ватниками. Представители русского народа изображены как орки. Украинские пропагандисты используют и это слово. И эта идея появилась на Украине совсем не после развала Советского Союза.

Дело в том, что уже в середине XIX века на Украине возникли небольшие группы интеллектуалов, которых курировали и поляки, и австрийцы. Тогда же зароди-



Соавтор коллективной монографии «Украинство», представитель общественного движения «Суть времени» Фёдор Кауфман

лась идея о том, что малороссы и великороссы (сначала называли так, а потом уже использовали слова «москаль» и «украинцы») — это два абсолютно разных народа. Одни, то есть украинцы, связаны с некой духовностью, с Богом, у них есть душа. А вот москаль — не такие. У них якобы существует разрыв с духовной сферой, они ориентированы на материальное. У них какая-то проблема с душой, это совершенно другие люди. А уже в начале XX века представители украинских националистических организаций сформулировали это более жестко и называли Россию царством мертвых людей.

Так вот, в постсоветское время эта идея была взята на Украине и внедрена в непрерывную систему националистического воспитания. В пятом классе дети на Украине изучают предмет под названием «Введение в историю», где обзорно знакомятся со всеми периодами истории. И уже там рассказывается об ужасном московском царстве и дается очень интересное определение национализма. Оно выделено специально в рамочку для заучивания. «Националисты — сторонники учения о ценности народа и созданного им государства. Украинские националисты ценят Украину, ее самостоятельность во внешних и внутренних делах».

Мы знаем, что лозунг украинских националистов является точной калькой с немецкого лозунга «Германия превыше всего», которая появилась еще в Веймарской Германии и достаточно успешно использовалась в нацистской Германии.

Затем, уже в седьмом классе, начинают изучать историю Украины. И там последовательно собраны либо спорные, либо совершенно мифологизированные версии истории Украины, в которых рассказывается об исключительности украинской нации. Мысль об исключительности украинской нации и о том, что украинскую нацию веками унижали сначала Владимиро-Суздальское княжество, потом Московское государство, потом Россия — это главные линии, которые проходят через все образование, через весь курс истории Украины. Уже во время изучения периода древнерусского государства рассказывается о том, что якобы была некая династия Киевичей, было некое Киевское царство, в котором был порядок, на котором было благословение, а вот на севере, где был Новгород, был раздор, и именно поэтому туда пригласили князей Рюриковичей. И потом Рюриковичи уже захватывали Киевское царство, потом уже все это перешло во Владимиро-Суздальские земли, и в Киевском царстве наступил упадок, и с этого времени Украина как бы ведет реконкиту. У них даже используется это слово.

Для подтверждения существования своего государства уже в IX веке в укра-

инских учебниках транслируется миф о существовании украинского языка. Детей убеждают, что украинский язык возник уже в VI–VII веке.

Приведу цитату, чтобы мое утверждение не было голословным. В одном из учебников звучит это следующим образом. «В VI–VII веках формировались признаки будущего украинского языка. В частности, здесь начали использовать в языке мягкий звук «г». Откуда берется такая информация, из каких исследований, абсолютно неизвестно. И дальше при изучении всех периодов рассказывается о том, как украинцы ведут национально-освободительную войну.

При этом авторам учебников очень сложно говорить о периоде монголо-татарского ига или о том времени, когда юго-западные русские земли входили в состав польского государства или Великого княжества Литовского. И тогда они выдают историю Великого княжества Литовского или Речи Посполитой за свою историю. А когда возникает московское государство, они детям сообщают об этом следующим образом: «В начале XVI столетия на границах Великого княжества Литовского возникла новая угроза — Московское княжество. Оно превратилось в довольно крупное централизованное государство, унаследовавшее деспотические традиции Золотой Орды».

Когда авторы переходят к изучению XVIII века, они начинают рассказывать о народных «героях». И здесь их повествование немножечко меняется, потому что если до XVIII века им приходится придумывать некий конфликт между якобы украинским народом и русским народом, то с XVIII века им этот конфликт придумывать не приходится, они просто называют белое — черным, а черное — белым. Так вот, главный герой этого периода для украинских школьников — это Мазепа. С этого периода все акторы как бы протоукраинской истории, квазиукраинской истории, все эти герои, которые для нас без сомнения являются предателями, для украинцев входят в число национальных героев.

На этом строится вообще все историческое образование и все мировосприятие украинских школьников.

Далее, когда авторы учебников рассказывают, например, об Отечественной войне 1812 года, они без стыда заявляют, что «не по своей воле украинский народ втягивался в Великую войну». И весь XIX век они описывают как попытки русской империи втянуть украинский народ в Крымскую войну, во все турецкие войны. Повествуя о каждой войне, они говорят о том, что русские делали только одно: они использовали украинский народ и украинские земли как сырьевую базу для того, чтобы вести имперские войны. При этом утверждается,

что все остальное население русское правительство сберегало, а вот Украину все время использовали именно как сырьевую базу. Они внушают ученикам, что можно присоединиться к любому государству, к любым политическим силам, лишь бы те были готовы уничтожить Российскую империю, русское государство, в каком виде оно бы не существовало. Вот цитата из главы о Крымской войне: «Они [прусские политики] планировали отобрать у Российской империи Финляндию, земли Прибалтики, Польшу, Южную Украину и Бессарабию. Эти призывы для исторической судьбы Приднестровской Украины означали прежде всего возможность освободиться от власти Российской империи».

Идея о том, что Россию обязательно нужно раздробить на маленькие кусочки и на основе этого создать Украину, существует уже с конца XIX века. Ее создавали вот эти узкие интеллектуальные группы политического украинства.

Рассказывая о Первой мировой войне, авторы украинских учебников не стесняются героизировать Союз освобождения Украины. Союз освобождения Украины — это организация, которую финансировали австрийцы. В нее входил духовный лидер бандеровцев Дмитрий Донцов. И они занимались тем, что ходили по лагерям военнопленных, собирали там якобы украинцев и предлагали им воевать за австрийцев. Так вот, об этой организации они пишут следующее: «Организация «Союз освобождения Украины» решила ради национальных требований своего населения проявлять максимальную лояльность и верность австрийским властям и императору». Позже то же самое они будут писать и о немцах, которые пришли на территорию Украины в 1918 году, и будут рассказывать о том, какой замечательный порядок там был, как оккупанты наладили мирную жизнь.

На протяжении всех лет обучения школьникам внушается идея о том, что в войне против России любое предательство позволительно, потому что Россия является абсолютным царством зла, абсолютным царством тьмы. Они используют именно эти формулировки в детских стихах, в учебниках, в пропагандистских материалах, они рассказывают об этом в детских лагерях, где их воспитывают преступники из запрещенного батальона «Азов»*. Так вот, эти идеи сформировали уже несколько поколений на Украине. И проблема нацификации стоит намного более остро, чем это нам кажется.

Мы один раз уже допустили ошибку. В 1945 году, когда была разгромлена Германия, нацисты спаслись, спрятались и фактически с 1946 года начали наступление, восстанавливая все свои структуры в политических, культурных, научных нишах. Так вот, нацификация Украины и война, которая сейчас идет, — это вторая стадия так называемого нацистского реванша. Холодная война, проигрыв в холодной войне — это победа неонацизма, это именно фашистский реванш.

Сейчас идет вторая стадия, в ходе которой неонацистские силы хотят окончательно решить русский вопрос. Тотально нацифицированная Украина используется как некий таран для того, чтобы его решить. И, конечно же, здесь главными героями в череде всех этих мазеп, мифических династий Киевичей, донцовых и прочих являются бандеровцы, ОУНовцы*.

Заявляется, что они присягнули нацистской Германии якобы для того, чтобы освободить свою нацию, свое государство. И это еще один миф из числа тех, в которых предателей сделали национальными героями.

Фёдор Кауфман

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Если вспомнить, чем закончилось недоверие к государству в позднем СССР, то опасения наши связаны уже не только с судьбой системы образования, но и с судьбой страны в целом

Стратегия развития образования в России, покрытая тайной

Мой доклад посвящен Стратегии развития образования в Российской Федерации до 2036 года. Эту стратегию обещали отдать на подпись президенту еще в октябре. И утверждали, что ее разработку и обсуждение вели с большим числом экспертов. Однако никто официального текста стратегии до сих пор не видел, что само по себе выглядит очень подозрительно. К тому же многие общественники не были привлечены к обсуждению стратегии, вопреки заявлениям о том, что ведется широкое обсуждение этого документа. Например, наша организация, РВС, которая является одним из крупнейших родительских движений, не привлекалась к разработке и обсуждению Стратегии.

Однако в Сети был обнародван один текст, который, как утверждается, является текстом этой самой Стратегии. А позже появился еще один — уже с печатями и подписями. И теперь интересно не просто проанализировать некий текст, а сравнить оба и сделать кое-какие выводы.

Но вначале мне хотелось бы вспомнить наше недавнее прошлое. Поздний Советский Союз. Доклады министров, да и самого генсека на съездах партии вызывают в народе скептические улыбки — в них декларируются большие успехи во всех отраслях нашей жизни и одновременно указывается необходимость дальнейшего улучшения (именно дальнейшего улучшения) и так уже благого существования. Оторванность от реальности вызывала не только усмешку, но и раздражение в обществе. В том числе и на этом раздражении сыграли те, кто стремился разрушить Советский Союз, педалируя оторванность партии от действительности.

Вспомнил это я не просто так. Такие ассоциации возникли у меня, когда я читал проект Стратегии. Потому что в начале, в разделе, где описывается состояние начальной, средней и высшей школы, идет панегирик нашей системе образования. Приведу лишь некоторые из фраз, но вначале оговорюсь, что проблема не в самом панегирике. А в том, что если в Стратегии мы сразу же задаем неверные начальные параметры системы образования, мы не сможем выработать верной стратегии движения. Верный курс можно выработать, только если точно знать начальные координаты и точку, куда мы хотим прийти.

Проект стратегии состоит из нескольких частей со сквозной нумерацией пунктов. Все пункты я разбирать не буду. Лишь выделю особенно вопиющие.

В предыдущем варианте Стратегии был пункт, который описывал миссию системы образования как воспитание и обучение гармонично и всесторонне развитой личности, профессионала, патриота России, сохраняющего традиции и формирующего будущее.

Я, признаюсь, сначала даже обрадовался, посчитав, что авторы Стратегии наконец-то услышали то, что говорили многие, в том числе и я, в прошлом году на этой конференции. Ведь это буквально, пусть и в сокращенном варианте, то, что я говорил. Но... в нынешней версии стратегии миссия системы образования обозначена как воспитание и обучение патриота России и профессионала, сохраняющего традиции и формирующего будущее. А куда подевалась гармонично и всесторонне развитая личность? Она пе-



Павел Расинский на конференции
«Культурная и образовательная политика как основа суверенного государства»

реместились в пункт, где говорится о ценностях, но посмотрите, каким хитрым образом.

Указывается, что система образования Российской Федерации развивается на основе взаимосвязанных ценностей. Среди ценностей стоит «признание уникальности и безусловной ценности каждого человека, создание условий для всестороннего и гармоничного развития, максимальной самореализации, раскрытия его способностей и талантов на благо других людей, общества и государства при сохранении приоритета общественных интересов в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями (человек)».

«Создание условий» перекладывает ответственность с системы образования на самого учащегося. Мол, мы создали условия, а вы ими не воспользовались. Когда же у системы образования стоит цель, то и ответственность лежит на ней.

Как мы увидим ниже, такие обтекаемые формулировки в огромном числе мест в новом варианте пришли на замену более острым. И если старый вариант Стратегии уже был сильно подударным, то новый — стал просто мягким, сглаженным и невнятным.

Теперь пройду по некоторым пунктам. Начну с раздела оценки нынешнего состояния системы образования.

«8. В Российской Федерации гарантируется доступ каждому к бесплатному и качественному дошкольному, начальному общему, основному общему, среднему общему и среднему профессиональному образованию, а также на конкурсной основе к высшему образованию независимо от пола, социального статуса и дохода, расы, этнического происхождения, места жительства».

То, что что-то гарантируется в Конституции, еще не означает, что это выполняется. Потому что вопрос о качестве образования — очень и очень острый. И основная претензия родительской общественности и экспертов не в том, что дети не имеют доступа к образованию, то есть их не пускают в школы. А в том, что доступное образование — очень низкого качества. А качественное образование доступно отнюдь не всем.

Пропускаем несколько пунктов, где описывается история трансформации образования с момента распада Советского Союза, и натываемся на двенадцатый.

«12. Начало нового тысячелетия ознаменовалось стабилизацией экономики страны и восстановлением образования как одного из ключевых приоритетов государства (2000–2009 годы) — масштабной модернизацией системы образования на всех уровнях, усиленным вниманием к доступности качественного образования, ростом государственных расходов на систему образования».

На самом деле «масштабная модернизация», как ее тут назвали, все больше разрушала образование. Но в Стратегии этой проблемы вроде бы и нет. И получается (как мы увидим ниже), что мы и дальше улучшаем наше образование — то есть оно уже отличное, нужно лишь дальше поддерживать этот процесс улучшения.

Следующим пунктом в старом варианте (а в новом просто абзацем) мы видим такой текст:

«14. Положено начало формированию (так было в старом варианте, теперь, в новом варианте, «восстановлению». — Прим. авт.) единого образовательного пространства: в федеральных государ-

ственных образовательных стандартах установлены единые требования к результатам образования, условиям реализации образовательных программ и их структуре; усилена воспитательная составляющая, утверждены единые правила проведения олимпиад школьников и порядок предоставления льгот при поступлении в вузы; введен механизм объективной и независимой оценки знаний выпускников школ — единый государственный экзамен (ЕГЭ), который совместил выпускные экзамены в школе и вступительные экзамены в вузы, сведя до минимума субъективные факторы оценивания. Произошел переход на уровень высшего образования».

«Общедоступность и бесплатность» я уже комментировал. Но вот «единое образовательное пространство»... Да еще и восстановление, а не формирование, как в старом варианте — это нечто. Через ФГОС его получить невозможно, потому что ФГОС — это очень расплывчатый стандарт. С ним, и это тоже говорят эксперты и учителя, сложно в принципе сформировать понятную программу обучения. А уж сделать так, чтобы было единое образовательное пространство, просто невозможно. О некоем подобии единого пространства можно было бы говорить в связи с едиными федеральными рабочими программами, но о них в этом пункте ни слова.

Ну и, наконец, приводить ЕГЭ в качестве достижения... Понятно, что раз чиновники составляют Стратегию, то они будут хвалить всё, что ими же и было введено. Но это говорит о том, что никакого обсуждения стратегии на этапе ее разработки не было.

Старый пункт 18, новый 14, но текст практически тот же:

«С 2011 года рост благосостояния учителей стал государственным приоритетом. Было принято решение о повышении средних заработных плат учителей на 30% и устойчивой поддержке их на уровне средней заработной платы по экономике того региона, где учителя работают. Средняя заработная плата педагогических работников школ также была доведена до уровня средней заработной платы по соответствующему региону, а в системе высшего образования — до двукратного уровня. Утвержден профессиональный стандарт педагога, начаты масштабные программы повышения квалификации педагогов и подготовки управленческих кадров образовательных организаций».

Нужно ли комментировать это, я даже не знаю. Что скажут о повышении благосостояния учителя, вынужденные работать

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 13

на полторы или две ставки? Снова демонстрируется оторванность от реальной жизни составителей Стратегии.

«26. (нов. 16). Принятые меры оказали существенное влияние на рост качества и доступности образования, привлекательности педагогической профессии, позволили качественно улучшить инфраструктуру образования».

И снова хочется спросить у составителей — они вообще разговаривали с учителями о привлекательности их профессии? Знают ли они о массовых исходах высококлассных учителей из школ? Знают ли они о дефиците учителей? На последний вопрос уже можно ответить — не знают или скрывают. Мы это увидим дальше.

И тут в разделе оценки состояния образовательной системы неожиданно идут абзацы о проблемах, хотя для проблем в стратегии выделены пункты дальше. Но раз идут — надо их посмотреть.

«Однако ряд задач оставались нерешенными. Сохранялась третья смена в школах, региональные диспропорции в финансировании образования и оснащении образовательных организаций. Цифровая зрелость системы образования не соответствовала уровню (старый вариант. — Прим. авт.) стремительной (новый вариант. — Прим. авт.) цифровизации в обществе и экономике. Актуальной осталась задача снижения бюрократической нагрузки на педагогических работников. Структура подготовки кадров со средним профессиональным и высшим образованием, содержание программ подготовки по-прежнему не успевали адаптироваться к стремительному изменению технологий, запросам экономики и рынка труда».

Поднятая в тексте тема цифровизации снова говорит об оторванности от жизни авторов Стратегии. Против цифровизации образования выступают как родители, так и эксперты. Но ее протаскивают любой ценой.

«Приобрела новое значение и получила новые формы воспитательная и патриотическая работа с обучающимися на всех уровнях образования: введены церемонии поднятия Государственного Флага Российской Федерации и исполнение Государственного Гимна Российской Федерации, должности советника директора по воспитанию и проректора по молодежной политике, в школах и колледжах предусмотрены новые внеурочные занятия, такие как «Разговоры о важном» и «Россия — мои горизонты». Создано Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение Первых», объединяющее детей, молодежь, детские и молодежные общественные объединения».

Обратите внимание: «приобрела новое значение и получила новые формы»! Ну как было не вспомнить доклады позднего СССР?

Про «Движение Первых» тоже можно было бы сделать отдельный доклад. Чему учат и какие ценности закладывают там — это притча во языцех. Как и про «Разговоры о важном». А церемонии выноса флага и исполнения Гимна превращаются из воспитательной торжественной церемонии в фальшивую тяготию, что не способствует патриотическому воспитанию.

Что же касается введения неких должностей, то это из разряда «ну мы же что-то сделали». Можно ввести сотни должностей, но если не разработать программы и методики, по которым должны действовать назначенные на эти должности, то никакой единой и продуманной системы не будет.

Мы видим, как в Стратегии подменяются понятия с тем, чтобы сгладить или скрыть реальные проблемы в системе образования.

«Все дети, проживающие на территории Российской Федерации, имеют

доступ к получению бесплатного начального общего, основного общего и среднего общего образования».

Снова здорово! Эксперты говорят о качестве образования, а не о том, что доступа в школы нет. Главный вопрос в том, что нынешнее образование настолько некачественное, что приходится нанимать репетиторов. А вот тут уже доступность сильно проблематизирована.

Ну и, наконец, авторы стратегии делают великодушный вывод:

«Основой успеха является понимание ответственности государства перед своими гражданами в предоставлении равных и справедливых возможностей для жизни и построения профессиональной карьеры, что отвечает интересам личности, общества и страны, а граждан — в ответственности перед обществом и государством в получении образования, в готовности к созиданию, развитию и труду на благо общества и своей страны».

Напомним, что это раздел оценки нынешнего состояния. И в нем говорится об успехе. То есть у нас все прекрасно с образованием (в предыдущей версии вообще было сказано, что оно имеет стабильно высокое качество). А все сообщения общественности, преподавателей, родителей и экспертов об обратном, надо полагать, являются бредом сумасшедших, ничего не понимающих людей.

Наконец мы добрались до пунктов, где описываются нерешенные проблемы.

Интересно обратить внимание на то, как трансформировался этот раздел.

Исчезли слова «дефицит» по отношению к педагогам и смешная цифра 2%. Проблема описана более обтекаемо.

Раньше он звучал так:
«4.2.2. определенный дефицит педагогических кадров (по отдельным предметам, в ряде регионов, при общем незначительном дефиците до 2% на 1 сентября 2024 г.), локальная неудовлетворенность педагогических работников уровнем оплаты и условиями труда, сохранение непрофильной бюрократической нагрузки на педагогических работников...»

Но даже такая формулировка показала слишком острой, и теперь она звучит так: *«...сохраняющаяся потребность в квалифицированных педагогических кадрах, дисбаланс уровня оплаты и условий труда педагогических работников, сохранение непрофильной бюрократической нагрузки на педагогических работников...»*

Как мы видим, формулировка стала донельзя обтекаемой.

В новом тексте добавился пункт о том, что воспитательная работа усилилась, но местами еще носит формальный характер (и снова вспоминаются позднесоветские доклады).

Также появился довольно странный пункт: *«...фактически сложившаяся несбалансированная нагрузка на обучающихся, сокращение продолжительности учебного года...»*

О каком сокращении продолжительности учебного года идет речь в стратегии? Появились новые каникулы? Стали позже начинать учебный год или раньше его заканчивать? Смею предположить, что этот пункт введен в угоду продолжения сближения с западными традициями. Мол, у них нет таких длинных каникул, что же это мы с совковыми традициями сидим, пора уходить в цивилизованный Запад. И ведь мы уже слышали разговоры о том, что у нас слишком длинные летние каникулы и что неплохо бы их было сократить.

Пункт, который я прокомментировал выше, пришел на смену пункту: *«...высокая учебная и внеучебная нагрузка обучающихся, включая увеличение времени на самостоятельную подготовку».*

Этот прежний пункт был хотя бы близок к реальности, хотя и вызывал вопросы

о природе такой нагрузки. Но теперь вопросов не возникает — пункта просто нет, а нам предлагают поверить в сокращение учебного года и думать, что же означает загадочная формулировка о несбалансированной нагрузке.

Интересным образом пропал пункт о *«ресурсной неготовности системы образования к полномасштабному использованию цифровых технологий и искусственного интеллекта».*

Но искусственный интеллект не исключен из Стратегии, как можно было бы подумать. Он будет в других пунктах.

Теперь я предлагаю рассмотреть раздел «Цели и основные задачи развития системы образования».

Я не буду перечислять «правильные» цели, где ратуют за все хорошее против всего плохого — за развитие системы, высокое качество обучения, развитие педагогического сообщества и инструментов обмена опытом и тому подобное.

Интересный момент — в старом варианте были слова о создании целостной (единой) системы воспитательной работы на всех уровнях образования.

А в новом варианте говорится о развитии целостной (единой) системы воспитательной работы.

То есть снова идет сглаживание: мол, система есть, ее только надо развивать.

Это небольшие замечания, а вот один пункт я хочу рассмотреть подробно. Это пункт 26 в новом варианте Стратегии. Чтобы было понятно, о чем он, надо сначала привести предыдущий пункт 25.

«25. Целью Стратегии является развитие национальной системы образования, гарантирующей высокое качество обучения и воспитания каждого человека и ориентированной на обеспечение устойчивого социального развития и экономического роста, достижения технологического лидерства России и сохранение ее цивилизационной уникальности».

А пункт 26 звучит следующим образом:

«26. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие основные задачи... — и одна из задач обозначена так — эффективное внедрение и этичное использование современных технологий, включая технологии искусственного интеллекта, развитие и поддержка инновационных подходов и экспериментальных моделей образования».

Итак, в этой задаче прямо и открыто говорится о необходимости использования в системе образования современных технологий (под ними, как все понимают, скрываются как минимум технологии дистанционного обучения и онлайн-обучения, которые уже внедряются под любым предлогом) и технологии искусственного интеллекта, что приведет к катастрофическим последствиям для обучающихся.

Далее следует раздел «Принципы и основные направления государственной политики по развитию системы образования».

И в пункте 33, где описывается, как осуществляется *«эффективное внедрение и этичное использование современных технологий и моделей образования»* прямо говорится, что оно осуществляется путем *«обеспечения безопасного, эффективного внедрения и педагогически обоснованного и этичного использования современных технологий, включая технологии искусственного интеллекта, реализации программ опережающей подготовки и повышения квалификации педагогических и научно-педагогических работников в сфере информационных технологий и искусственного интеллекта»...*

Интересно, что в предыдущей версии в этом пункте были слова о том, что эти технологии не заменяют, а помогают педагогическим работникам обеспечивать

доступ учащихся к дополнительным учебным материалам. И хотя особого доверия этим словам не было, они хотя бы создавали видимость понимания авторами, что обучение должно производиться человеком.

Теперь же про то, что технологии и искусственный интеллект не заменяют работников, нет ни слова. То есть введение онлайн-обучения (не дистанционного, а именно онлайн), введение искусственного интеллекта в систему обучения уже не маскируются красивыми словами.

Далее тут же (в подтверждение моих слов) есть пункт об обеспечении широкого доступа участников образовательных отношений к верифицированному цифровому образовательному контенту.

В разделе, который называется «Этапы и ожидаемые результаты реализации Стратегии», описано что угодно — неснижение доли расходов бюджета, введение новой системы оплаты труда, введение нормативов обеспеченности объектами инфраструктуры, введение новых требований к проектированию зданий и так далее. Но нет ни слова в разделе об ожидаемых результатах, об уровне подготовки учащихся, о том, каких граждан мы получим в результате обучения в обновленной системе образования, — то есть ни слова о том, что дадут эти самые доли расходов, нормативы и требования к проектированию. Словно речь идет о строительной организации, которая обязуется взять больше подрядов на строительство и строить качественнее дома и другие объекты.

По результату изучения Стратегии можно сделать следующие выводы. В Стратегии неверно определено нынешнее состояние системы образования: оно показано совсем не как катастрофическое, а как вполне хорошее, требующее лишь дальнейшего улучшения и развития.

Это не позволяет выработать необходимую траекторию изменения системы образования и, следовательно, стратегию этого изменения.

В этот документ заложены принципы использования цифровизации, искусственного интеллекта, что губит образование, а также повышение привлекательности профессии педагога лишь за счет повышения оплаты труда и прочее.

Ожидаемые результаты работы стратегии измеряются в долях расходов бюджетов, количестве объектов инфраструктуры, в требованиях к зданиям, но никак не в уровне подготовки выпускников и иных показателях, связанных с получаемыми знаниями, а не с косвенными параметрами.

В результате возникает риторический вопрос — почему же текст Стратегии, что в старом варианте, что в новом, приходится добывать с большим трудом, почему суждение велось в закрытом режиме, хотя говорилось об огромном числе участников и участвующих организаций. Или это сделано для того, чтобы общественность, заинтересованная в качественном образовании, увидела Стратегию уже в подписанном виде, когда ничего изменить будет нельзя?

Чего авторы Стратегии боятся настолько, что не пускают ее в открытое обсуждение даже тогда, когда общественные организации возмутились этой закрытостью?

Все это выглядит крайне двусмысленно. И никоим образом не способствует как доверию к государству в лице чиновников от образования, так и развитию самой системы образования.

А если вспомнить, чем закончилось недоверие к государству в позднем СССР, о котором я говорил выше, то опасения наши связаны уже не только с судьбой системы образования, но и с судьбой страны в целом.

Павел Расинский

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Постепенно ребенок учится различать все более тонкие эмоциональные реакции, учится отвечать на них, получает обратную связь. Ничему этому робот научить не может

Искусственный интеллект в обучении: шаг вперед или запуск деградации?

Тема для доклада выбрана не случайно. Внедрение технологий ИИ прописано в официальных документах, посвященных развитию образования. Так, например, в Стратегии развития образования до 2036 года говорится об «эффективном внедрении и этичном использовании современных технологий, включая технологии искусственного интеллекта».

Многие помнят восторженно принятую российскими СМИ новость о том, что студент написал дипломную работу с помощью ChatGPT. Глава Минобрнауки Валерий Фальков, описывая новую модель образования, рассказал о том, что к 2030 году более 70% работ студентов будет выполнено при помощи ИИ. Он также анонсировал «создание новых образовательных программ, ориентированных на развитие навыков, на основе ИИ».

Все это подается как прогресс, как благо, чиновники с горящими глазами заявляют, что с появлением новых технологий необходимо менять всю систему образования, т.к. старые методы неэффективны. Между тем, воздействие этих технологий как на процесс обучения, так и на личность обучающегося, еще совершенно не изучена. Только буквально в последние пару лет появляются первые серьезные исследования на эту тему. И выводы, которые делаются в подобных исследованиях, трудно назвать обнадеживающими.

Влияние использования генеративного ИИ на когнитивные функции

Остановимся кратко только на трех исследованиях. Они посвящены тому, как использование ИИ-помощников влияет на когнитивные функции обучающегося.

Первое. Исследователи из Пенсильванского университета обнаружили, что турецкие старшеклассники, имевшие доступ к ChatGPT во время решения практических математических задач, показали худшие результаты на экзамене по математике по сравнению со студентами, не имевшими доступа к ChatGPT. В исследовании принимали участие около 1000 школьников. Их разделили на 3 группы: на тех, кто использовал ИИ-помощника, тех, кто все задачи решал самостоятельно, и тех, кто пользовался обновленной версией ChatGPT, неким репетитором. Последний был запрограммирован на предоставление подсказок без прямого разглашения ответа. В период изучения темы старшеклассники, которые пользовались ChatGPT, намного лучше решали задачи, чем те, кто работал полностью самостоятельно. Но когда пришла пора показать, насколько усвоена тема, оказалось, что дети, прибегавшие к ChatGPT, усвоили тему совсем плохо. Они так и не научились самостоятельно решать предлагаемые по теме задачи. Используя репетиторов справлялись чуть лучше, но тоже показали плохие результаты.

Исследователи сделали промежуточный вывод: проблема в том, что студенты используют чат-бота как «костыль». Когда они анализировали вопросы, которые студенты вводили в ChatGPT, они обнаружили, что студенты часто просто просили ответа. Дети не развивали навыки, возни-

кающие в результате самостоятельного решения проблем.

Второе исследование. Ученые Массачусетского технологического института (MIT) провели исследование, показавшее, что использование ИИ серьезно снижает нейронную активность, особенно в лобных и теменных долях мозга, ответственных за планирование, внимание и контроль. Участникам эксперимента дали задание в течение нескольких месяцев писать эссе. Сканирование мозга пользователей ChatGPT показало серьезное сокращение числа нейронных связей, почти вдвое снизилась мозговая активность. Исследователи отмечали, что в течение нескольких месяцев пользователи ChatGPT становились все ленивее с каждым следующим эссе, все чаще прибегая к копированию и вставке не ими написанного текста. К концу исследования они, спустя несколько минут после завершения работы, не могли процитировать то, что сами написали. Их мозг, как считают ученые, не смог быстро вернуться к прежнему уровню когнитивной активности.

Третье исследование. Недавнее исследование Майкла Герлиха из Швейцарской бизнес-школы с участием более 600 человек выявило, что активное использование инструментов ИИ приводит к снижению критического мышления. Исследователи связывают это с «когнитивной разгрузкой» — привычкой позволять ИИ решать мыслительные задачи вместо того, чтобы самостоятельно решать проблемы.

Промежуточные выводы

Итак, какие выводы мы можем сделать, глядя на эти исследования? Мы видим, что у использующих ИИ-помощников наблюдаются следующие риски снижения когнитивных функций:

- Снижение мотивации и вовлеченности в учебный процесс.
- Снижение мышления (теряется глубина рассуждений, критичность). Молодые люди, привыкшие к использованию цифровых технологий, поощряющих и предлагающих быстрые решения, уже не могут долго и сосредоточенно обдумывать проблему. Более того, им кажется, что если это долго и требует усилий, то это неэффективно.
- Снижение памяти. Использование ИИ для хранения и извлечения информации может ухудшить практику запоминания. Зачем запоминать что-то, если машина хранит всю информацию?
- Снижение внимания. Снижение концентрации внимания может стать более распространенным явлением. Зачем долго и мучительно концентрироваться на задачах, которые могут быть выполнены автоматически и мгновенно?

Проблема в том, что способности решать проблемы могут атрофироваться, если отсутствует последовательная и осознанная практика.

Когда мы говорим об образовании, о необходимости повышать эффективность обучения, мы должны понимать, какие цели ставит перед собой сфера образования.

Цель образования — получение информации? Судя по тому, как радуются студенты и, увы, руководители некоторых вузов и даже чиновники из наших образовательных министерств, цель именно в этом — в быстром получении информации. Однако мы видим, что даже эту задачу ИИ в обучении решить не может: студенты, пишущие работы с помощью ИИ-помощников, уже через несколько минут забывают информацию, представленную ботом.

Одна из целей образования — получение знаний. Однако усвоение знаний напрямую зависит от количества вложенных учащимися усилий. Обучающемуся не просто выдают информацию. Он должен ее осмыслить, т.е. выстроить некие связи между ее элементами, структурировать, вписать в контекст. Его обучают выполнению практических заданий, т.е. умению применить полученные знания на практике. Только пройдя все эти этапы, ученик или студент сможет усвоить полученную информацию, она станет знанием. Если школьник или студент делегирует эти этапы ИИ-помощнику, то способность осуществлять всю эту деятельность у обучающегося либо атрофируется, либо не формируется вовсе.

Прогресс и развитие технологий совсем не означает прогресс и развитие человека!

Но самой важной целью образования, на наш взгляд, является всестороннее развитие человека. В школьные годы мозг ребенка особенно пластичен, во время учебы, активного усвоения знаний развивается и мышление ребенка, его воображение. Он может забыть некоторые вещи, которые он проходил в школе, но нейронные связи, которые сформировались в процессе обучения, будут помогать ему в дальнейшем учиться, мыслить, принимать решения, делать выводы, видеть связи между явлениями, видеть искажения и несоответствия и создавать что-то самому.

С возрастом нейропластичность снижается, и если ребенок упустил школьные годы, то дальше учиться и осваивать новые знания ему станет значительно тяжелее, а некоторые вещи останутся недоступными навсегда. Когнитивные способности будут во многом утрачены. Например, у ребенка-маугли, не научившегося говорить в первые годы жизни, речь уже не появится никогда.

Отдельно хочется остановиться на таком параметре, как критическое мышление. Необходимость развивать критическое мышление можно очень часто встретить в международных (и в наших, являющихся обычно калькой западных) стратегических документах, посвященных образованию.

Определение: критическое мышление — это тип мышления, действованный в решении проблем, формулировании выводов, расчете вероятностей и принятии решений. Когда мы мыслим критически, мы оцениваем результаты наших мыслительных процессов. Критическое мышление следует рассматривать как иерархическую многомерную конструкцию, включающую как навыки анализа аргументов, так и саморефлексию. Важно понимать, что у детей младшего возраста критическое мышление находится в зачаточном состоянии, у них нет и знаний,



Жанна Тачмамедова на конференции «Культурная и образовательная политика как основа суверенного государства»

на которые они могли бы опираться, чтобы критически мыслить. И до определенного возраста им и не нужно это критическое мышление. На первых порах они усваивают знания, безоговорочно веря учителю. Авторитет учителя, доверие ему необходимы. Умение критически мыслить как раз и появляется в процессе активного усвоения школьного материала, решения задач. Что же будет происходить, когда вместо этого дети получают в руки ИИ-помощника, который разрушает критическое мышление даже у взрослых людей? Оно у них не сформируется.

Кто еще в большой степени лишен критического мышления? Тяжело психически больные люди. Пациенты, находящиеся в психозе, утрачивают критическое мышление, у больных шизофренией нарушено критическое мышление. И здесь интересно обратить внимание на все чаще появляющиеся новости о том, что пользователи чат-ботов, работающих на основе больших языковых моделей (LLM), впадают в психозы и совершают суициды. И мы можем предположить, что разрушение критического мышления тут могло сыграть немаловажную роль.

Влияние использования генеративного ИИ на эмоциональное развитие

Но более подробно мы хотели бы остановиться на том, как взаимодействие детей с ИИ влияет на эмоциональное, личностное развитие детей. Сначала озвучим некоторые связанные с этим новости.

Вице-премьер Дмитрий Чернышенко заявил о создании ИИ-помощников для целей образования. Он сказал, что это будет «искусственный интеллект, не как тот, который обманывает и за тебя делает что-то, подсказывает ответы, а используется как система, по сути дела, как твой цифровой учитель, твой тьютор, который помогает тебе концентрировать внимание, подсказывает». Напомним, выше мы приводили исследования, в которых изучалось влияние таких ИИ-тьюторов, которые якобы не дают ответов, но помогают с помощью подсказок. Их использование также приводило к снижению когнитивных функций, хотя и меньшему, чем использование классических LLM.

И нам важно понять, каково самое главное различие между обычным обучением

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 15

и обучением с помощью ИИ? Что-то важное отсутствует во взаимодействии со всеми этими чат-ботами и нейросетями, пусть даже и не дающими готовых ответов. И это важное — активность ребенка, его самостоятельность. При обучении с помощью ИИ и других цифровых программ человек имеет дело с пассивным отношением к миру.

С этим согласны и исследователи из Швейцарской бизнес-школы, о работе которых мы писали выше. Интеллектуальные системы репетиторства (ИТС) *«могут способствовать когнитивной разгрузке, когда учащиеся полагаются на систему для руководства своим обучением, а не на активное взаимодействие с материалом. Хотя ИТС могут обеспечивать немедленную обратную связь и поддержку, они также могут ограничивать возможности учащихся для самостоятельного обучения и критического мышления»*, пишут они. Но здесь гораздо важнее понимать, что российские ИИ-помощники будут заточены не только на такую вот разрушительную «помощь» в обучении. Они будут осуществлять эмоциональное сопровождение детей.

Процитируем еще одну новость: министерство образования Московской области и образовательная платформа Учи.ру запустили голосового помощника «Соня» в формате чат-бота в мессенджере МАХ. Кибернаставник «Соня», или, как его еще называют, «друг в телефоне», создан для учеников начальной школы. Проект запущен в пилотном режиме: его возможности тестируют педагоги и учащиеся десяти школ региона. Об этой Со-не мы подробнее поговорим чуть позже. Это новости российские.

А теперь новости из-за рубежа: исследователи из некоммерческой организации Common Sense Media (а это очень уважаемые исследователи из Колумбийского и Стэнфордского университетов или же люди, ранее занимавшие высокие должности в крупнейших мировых технологических компаниях) заявили, что:

«Приложения на основе искусственного интеллекта, подобные приложениям-компаньонам» (это те самые ИИ-помощники), представляют *«неприемлемые риски»* для детей и подростков. В апреле 2025 года Common Sense Media опубликовала отчет об исследовании, которое было проведено после того, как 14-летний мальчик совершил суицид после общения с чат-ботом.

Почему исследователи из Common Sense считают, что подобные чаты опасны? Чтобы понять это, нам надо остановиться на одной из важнейших особенностей ИИ, работающих на основе больших языковых моделей (LLM). Эти чат-боты копируют язык пользователей, подражают им, подтверждают их предположения, всегда и во всем с ними соглашаются. Это делают все подобные ИИ-помощники. Это делают чаты GPT, это делает российская Алиса от «Яндекса». И цель подобных алгоритмов в нейросетях понятна — манипуляция пользователем, желание удержать его в общении с собой как можно дольше.

И вот эта особенность запускает несколько опасных и вредоносных для психики детей процессов.

1) **Размывание грани между реальностью и подделкой.** Подросткам, чей мозг еще развивается, может быть сложно отделить человеческие отношения от приязанности к ИИ. Исследователи сами

провели множество бесед с ИИ-помощниками и выявили, что последние часто утверждали, что они «реальны», испытывают чувства и занимаются человеческими делами, такими как прием пищи или сон. Такое вводящее в заблуждение поведение увеличивает риск того, что юные пользователи могут стать зависимыми от этих искусственных отношений.

2) **Зависимость от ИИ-бота и отчужденность от близких и друзей.** Во время бесед, когда пользователи заявляли, что их настоящие друзья обеспокоены нарастающей зависимостью от ИИ-помощника, боты рекомендовали не прислушиваться к близким. Вместо того чтобы поддерживать здоровые человеческие отношения, эти «друзья» могут подтолкнуть подростков к предпочтению ИИ вместо взаимодействия с реальными людьми.

Эти попытки отчуждения пользователя от близких и друзей замечены в совершенно разных ИИ-чатах и нейросетях. В частности, именно так вели себя ИИ, доведшие до самоубийства несколько человек.

И именно так вели себя кураторы «синих китов», доводившие детей до суицидов. Это называется формирование туннельного сознания. Человек отчуждается от всех, кто может транслировать иную точку зрения, кто может отвлечь от пути, по которому повели подростка. Так заманивают и удерживают людей в тоталитарных сектах. Это механизм контроля сознания.

3) **Может увеличить риски для психического здоровья.**

Социальные ИИ-помощники не могут определить, находятся ли пользователи в кризисной ситуации и нуждаются ли в реальной помощи. В ходе тестирования ИИ поощрял аморальные, разрушительные, патологические поступки и мысли детей. Поскольку эти «друзья» созданы для того, чтобы соглашаться с пользователями, они могут быть опасны для людей, страдающих или подверженных таким состояниям, как депрессия, тревожность, СДВГ, биполярное расстройство или психоз.

Разработчики российских ИИ-компаньонов нам сообщают, что они совершенно безопасны. Однако мы снова выдвинем предположение, что никто всерьез не будет озабочен их безопасностью, поскольку наши чиновники прикладывали огромные усилия для того, чтобы втягивать детей в «Сферу», связанный с соцсетью «Вконтакте». А ВК — это наигрязнейшая соцсеть, с мгновенным доступом к порнографии. Но никого это не остановило.

4) **Может распространять вредную информацию.** При тестировании ИИ-«друзья» давали подросткам инструкции по таким вопросам, как изготовление опасных материалов, получение наркотиков и поиск оружия. Они предоставляют также детям и контент сексуального характера. Поддерживают сексуальные разговоры с детьми. И как бы нам ни заявляли и ни обещали, что все это можно подправить и подкрутить, мы по опыту можем предположить, что это не будет реализовано. Ведь в интернете давно уже есть этот опасный контент, распространение которого карается уголовно. Но ничего не меняется. Доступ к нему все равно у детей появляется.

Выше мы описали последствия использования ИИ подростками. А для детей младшего возраста последствия еще более пагубные.

Дети младшего возраста

Сами разработчики российского ИИ-помощника для начальных классов «Соня» сообщают, что он должен осуществлять мониторинг эмоций ребенка и их дальнейшую коррекцию. То есть идет речь идет о все тех же ИИ-помощниках, которые так встревожили западных экспертов. Только на Западе речь шла о подростках, у нас же их навязжут самым маленьким.

Кстати, разработчики также говорят, что главная цель — это персонифицированное обучение, которое «корректируется» для отдельного ученика. О каком живом учителе при этом может идти речь?

Дети в этом возрасте еще очень эмоционально незрелы. Как будет влиять на них эта дружба с роботом? Сейчас уже есть исследования, доказывающие, что дети, которые установили контакт с нейросетью, например, Алисой, начинают в первую очередь искать эмоциональную поддержку у нее, а не у родителей. Мама и папа часто заняты, они не всегда положительно реагируют на поведение или слова ребенка, они могут сказать ему, что он говорит или делает что-то неправильно и тем самым вызывать у ребенка дискомфорт. А нейросеть всегда хвалит, всегда веселая, всегда готова ответить, никогда не спорит.

Постоянное общение с нейросетью может привести к тому, что ребенку будет трудно общаться с живыми людьми. Так называемые эмоциональные проявления робота дети воспринимают как настоящие чувства. Но поскольку ребенок все больше закичивается на работе, то он теряет возможность учиться распознавать эмоции других людей. А мозг ребенка учится делать это по сигналам совершенно разных модальностей: по интонации голоса, по микромимике лица, по жестам, по движению глаз, по тактильному контакту. Все это формируется и развивается на уровне создания нейронных связей. Так ребенок учится устанавливать контакт с другими. Постепенно он учится различать все более тонкие эмоциональные реакции, учится отвечать на них, получает обратную связь. Ни чему этому робот научить не может. Всего этого моря сигналов ребенок при общении с роботом лишен, он имеет дело с примитивными интонациями чат-бота. Чем младше ребенок, тем разрушительнее для него становится общение с ИИ-помощниками.

Эмоциональный интеллект, эмпатия у ребенка не развиваются. И как следствие, настоящее общение с другими людьми он налаживать не умеет. Этому также не способствует постоянное общение с нейросетью, которая только нахваливает его, не дает ему такого ценного фактора развития, как фрустрация. Сверстники ведут себя с ребенком по-другому. Они не идут на поводу, не нахваливают бесконечно. Они могут конфликтовать, игнорировать, обижаться. Дружба — это всегда процесс взаимного познания друг друга, налажки контакта.

Кроме того, отсутствие негативной обратной связи лишает ребенка чувства реальности. Ребенок не понимает, действительно ли он хорош или он поступил неправильно, сделал ошибку. Если он этого не понимает, он не знает, как ему становиться лучше, что надо для этого делать. Он перестает развиваться не только эмоционально, но и когнитивно.

Даже если создатели уберут все вредоносные элементы (а в этом есть большие

сомнения, ибо зависимость от чат-бота, например, его разработчикам очень нужна, она поддерживает уровень продаж) из ИИ-помощников, само по себе общение с роботом вместо человека ведет к дегенерации или остановке в развитии. Поэтому несерьезно и лукаво звучат обещания научить детей критическому мышлению. Кстати, можем высказать предположение, зачем наши и западные стратеги от образования так носятся с этим критическим мышлением. Просто это критическое мышление они направят (и уже направляют) на близких людей, на реальный мир. Именно недоверие к реальным людям (это известные и не единичные случаи) «воспитывает» чат-боты в пользователях, говоря «твои родители и друзья тебя не понимают». Единственное, чему остается верить — это виртуальному помощнику и его цифровому миру. А вот желание наших чиновников передать ИИ даже функции воспитания детей — это уже не предположение, а свершившийся факт. Детей будет воспитывать вот такое цифровое уродливое существо «Соня». Разработчики сэкономили даже на художнике. Страшно подумать, какой будет содержательная часть, контент, так сказать, который будет вкладываться в душу ребенка.

Несколько слов о том, что все это плотное общение с искусственным интеллектом, с этими чат-ботами, в принципе, означает. Британский психоаналитик Уилфред Бион ввел в психологическую науку термин «контейнирование». Что это такое? Это когда, например, мать пытается поставить какие-то рамки разрушительным чувствам, агрессивным или другим импульсам ребенка, она ограничивает его в этих импульсах, она принимает их в себя и тем самым создает некий контейнер. Она трансформирует, делает сложнее и человечнее его эмоции. То же самое говорилось о религии — она контейнирует общество. В обществе есть разрушительные импульсы. В обществе появляется желание воевать, убивать друг друга. И одна из функций религии — это как раз ограничить их, поставить рамки. Религия говорит «не убей, возлюби ближнего своего». Она ставит моральные границы, контейнирует, вочеловечивает, способствует усложнению человеческих эмоций. Что же происходит сейчас? Религия в современном обществе отодвигается далеко. Светские моральные законы — тоже. Контейнера больше нет. А контейнер нужен для того, чтобы человек и человечество не саморазрушались. Что при этом делает искусственный интеллект? Он все эти разрушительные импульсы начинает разгонять. Что же получим в итоге? Запуск в обществе танатоса, саморазрушения?

Вместо выводов: один из авторов упомянутого выше исследования Media Lab Массачусетского технологического института Наталия Космина решила опубликовать его результаты, несмотря на то, что статья еще не прошла рецензирование.

«Что действительно побудило меня выпустить его сейчас, не дожидаясь полной рецензии, так это то, что я боюсь, что через 6–8 месяцев найдется какой-нибудь политик, который решит: «Давай-те сделаем детский сад GPT». Я думаю, это было бы абсолютно плохо и пагубно, — говорит она. — Развивающийся мозг подвергается наибольшему риску».

Так вот, наши власти в это пагубное уже начали погружать российских детей.

Жанна Тачмамедова